

СЕРГЕЙ МИТРОХИН

ПОСЛЕДНИЙ
ОТСЧЕТ

ТОМ ПЕРВЫЙ

16+

Сергей Митрохин

Последний отсчет. Том первый.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57097113

SelfPub; 2021

Аннотация

Действия книги «Последний отсчет. Том первый.» разворачиваются в середине двадцать первого века после войны с инопланетянами, в которой человечество одержало нелёгкую Победу. Трофейные технологии ворвались в жизнь землян, изменив их привычный быт до неузнаваемости. И всё же человек остался человеком с его добродетелями и пороками. Спустя восемнадцать лет, четверо отважных русских парней вступают в противостояние с инопланетным злом, поселившимся на планете Земля... Любовь и предательство, коварство злодеев и крепкая мужская дружба, а также невероятные приключения главных героев, – всё это вы найдёте на страницах книги «Последний отсчёт. Том первый.».

Сергей Митрохин

Последний отсчет.

Том первый.

Ваше будущее. Планета Земля.

Однажды, произведя дистанционное сканирование далёкой экзопланеты, земные учёные, находясь под впечатлением от полученных результатов, поспешили дать ей название «Надежда Человечества». Молодые учёные и даже самые авторитетные светила науки с энтузиазмом подхватили новость и приступили к разработке планов по колонизации, как им всем тогда казалось, необжитого мира.

Вот чего никто из гениальных умов не смог, а возможно, не захотел рассмотреть в мощные орбитальные телескопы, что мир, о котором они грезили, обитаем, то есть занят.

До недавних пор мы, люди, наивно полагали, что являемся венцом мироздания, что именно мы те единственные, кого искусные творцы создали из звёздной пыли в цехах вечности. Словно выискивая обоснования своим амбициям, мы рассылали во все концы Вселенной запросы на подтверждение нашей исключительности. Десятилетиями мы кричали на весь космос: мы существуем, здесь наш дом, приходите к

нам в гости! Гости не заставили себя ждать.

Нас услышали. Нас оценили. Нами решили поживиться.

Не зря на земле говорят: остерегайтесь желаний – ведь они могут исполниться...

Укрывшись за астероидом, которому астрономы дали временное обозначение 2044BN, а мировая пресса нарекла «Слепой Странник», к планете Земля подошла флотилия инопланетных кораблей. Цивилизация рабовладельцев, восприняла дистанционное сканирование и исследование своего дома не только как враждебные намерения по отношению к себе, но и как возможность пополнить ряды своих невольников...

Первым ударом пришельцы уничтожили околоземную оборонную инфраструктуру и недавно введённую в эксплуатацию лунную базу «Юрий Гагарин». Затем из огромных кораблей к планете устремились сотни боевых челноков. Землю взяли в кольцо. После разведки боем последовало полномасштабное вторжение. Началась война...

Планета Кисаруан вращается вокруг двойной звезды и имеет схожие с Землёй условия для развития биологической жизни. Атмосфера и гравитация, на далёкой планете, идентичны земным, а два континента, расположенные в обоих

полушариях, окружены водным океаном.

Кисаруанцы очень похожи на нас людей – у них две руки, две ноги, по пять пальцев на каждой конечности, они двуполые, носят одежду, имеют имена, то есть они, как и мы, гуманоидные существа. Их тела пропорционально сложены, они невысокого роста, со смуглой кожей, раскосыми глазами, зубастым ртом и маленькими ушными раковинами по обе стороны лысой головы. Передвигаются кисаруанцы на задних конечностях – вертикально. Ко всему прочему даже кровь в их венах, течёт алого цвета.

Начиная рассказ о наших отличиях, хочу внести некоторое пояснение: никто из землян не видел самок кисаруанцев, мы не знаем, как они выглядят внешне, известно лишь, что основная их функция – воспроизводство потомства, то есть рождение на свет новых солдат-завоевателей, поэтому вся последующая информация относится исключительно к кисаруанцам-самцам.

Так вот: волосяной покров, а также роговые пластинки на тыльной поверхности концов пальцев рук и ног, а именно ногти, на их телах отсутствуют. Ещё немаловажный факт к их описанию: они лишены мимики, так свойственной нам, людям. Это существа с каменными лицами, тем не менее эмоции они всё же испытывают. Но главное различие – до половой зрелости, у каждой особи, а сейчас и далее речь пойдёт исключительно о самцах, над лысой головой парит зеленоватого цвета дымка, напоминающая светящийся ореол.

Как позже стало известно, эфирное образование – это средство их общения и даже нечто большее, например, в зависимости от жизненных ситуаций нимб, то бешено вращается точно пылевой вихрь и искрит, то почти застывает на месте и радужно переливается если его хозяин наслаждается чем-либо, именно так, а не лицевыми мышцами кисаруанцы выражают свои эмоции. А ещё, на зависть всем землянам, когда представители далёкой цивилизации, вырастают и становятся взрослыми особями, то их тела перестают стареть и дряхлеть, то есть умирают они в том же облике какими были в годы своей молодости...

Жизнь кисаруанца мужского пола, разделена на три периода: первый, длится от рождения до полового созревания, второй, это переходный возраст, и третий – вся последующая жизнь.

Особей не достигших половой зрелости, тех у кого над головой парит свечение, называют люнгерами. Люнгер – это детство и молодость кисаруанца, именно из них сформирована армия – из сильных, молодых, ничем необременённых солдат.

Для люнгера всё меняется, когда в центре лысой макушки проступает метка в виде тёмного пятнышка, после чего свечение над его головой начинает угасать... Это и есть начало переходного возраста, то есть люлэт. По окончании этого периода нимб люнгера окончательно гаснет – он становится лэкаем. Лэкай – это зрелость кисаруанца мужского пола.

Иерархия на планете Кисаруан выстроена по возрастному принципу, и все даже незначительные руководящие должности занимают кисаруанцы с чёрной меткой на голове, которая, на протяжении всей жизни лэкая, увеличивается в размере, а значит, чем старше особь, тем больше она по площади и темнее по цвету. Кисаруанцы, чьё пятно, разрастаясь достигает областей лба, затылка, кончиков ушей и спускается тонким лучом по переносице, находятся на вершине социальной лестницы, но и это не предел...

Верховная власть на планете Кисаруан принадлежит Совету лэкаев. Каждый лэкай был когда-то люнгером, а каждый люнгер, став лэкаем, может дожить до членства в Совете и даже возглавить его.

Самому старому лэкаю, чьё чёрное пятно покрывает всю голову и шею в торжественной обстановке присваивают почётный титул Соррого, что означает Чёрный Старец, и именно обладатель этого титула возглавляет Совет лэкаев. После естественной смерти или гибели действующего Соррого, титул и должность переходят к следующему старейшему представителю кисаруанской цивилизации.

Лэкай – это не каста, не раса или какая-либо другая принадлежность с намёком на избранность, а всего лишь возраст, поэтому протестов со стороны рядовых солдат – нет. Лэкаи отдают приказы – люнгеры их выполняют.

Обитатели далёкой планеты контактируют между собой двумя способами. Те, у кого над головой парит нимб, об-

щаются исключительно телепатически. Во время их контактов, стороннему наблюдателю отчётливо видно, как от светящегося ореола отделяются разноцветные искры и летят в нимб собеседника. И уж совсем удивительное зрелище, если группа молодых кисаруанцев, в полной тишине, оживлённо «беседует». Однако в переходном возрасте, лэкай не только становится половозрелым самцом, он также утрачивает способность передавать мысли телепатически. В его гортани происходят физиологические изменения, и он делает первые попытки общения с окружающим миром посредством звуковой речи, – лэкай учится говорить, а так как люнгеров с младенчества натаскивают понимать приказы своих командиров, то процесс обучения не занимает много времени. Хотя лэкай и утрачивает способность передавать мысли телепатически, он продолжает «слышать» подчинённых до самой смерти. Звуковое общение возвышает лэкаев над безголосыми телепатами.

Койяр – это воинское звание верховного командира, нечто вроде командора или генерала. Нэоро, так звали командующего флотилии, напавшей на нашу планету. В этом походе койяр Нэоро был самым старым лэкаем, а его статус подтверждало черное образование, спустившееся со лба до самых глаз.

В первые дни войны, увидев светящиеся ореолы над головами кисаруанских солдат, земляне воспринимали их как святых и даже падали перед ними на колени, забыв, что не

все, у кого над головой светится нимб, святые...

Война, не имеющая аналогов в мировой истории, пришла на нашу планету. Горели города. Гибли мирные люди. В боях погибали солдаты.

Героизм и предательство – неотъемлемые составляющие любой войны, а у каждой из враждующих сторон бывают союзники... Нашлись сторонники и у пришельцев. Группа государств западного полушария, переступив черту ради сохранения накопленных богатств, создали альянс с инопланетянами, выторговав предательством свою неприкосновенность... К великому сожалению западное полушарие в той войне выбрало тёмную сторону.

В одночасье мир разделился. Восток и Запад. Правда и ложь. Свет и тьма.

Кто не предал планету, для кого свобода не пустое слово, слились воедино в противостоянии агрессору. За малым исключением всё восточное полушарие встало под знамёна сопротивления, а объединённую группировку возглавила Россия.

Как бы не было нам тяжело и как бы не был силён и коварен враг, а мы всё же победили, отстояв свою свободу ценой миллионов жизней. Три месяца человечество сражалось, проливая кровь. Три долгих месяца плакали матери и дети.

Из всего многообразия образцов вооружения инопланетян, самым коварным было оружие «сардук», которое производило импульсный выстрел излучением, настроенным на подсознание человека. Так как наш враг достиг своего могущества за счёт подневольного труда, то основной его задачей было не только поработить иные миры, но и сохранить невольников, и невредимыми доставить к пункту назначения. «Сардук» разрабатывался кисаруанскими учёными именно для такой цели.

Попадая под импульсный выстрел, человек оставался жив, но терял способность двигаться, – он словно застывал. Обездвижив группу людей люнгеры приступали к отбору рабов. Не все из землян им подходили и поэтому, покидая место события, кисаруанцы оставляли застывших, но живых людей умирать от голода и жажды... Однако при транспортировке невольников на свои корабли, инопланетяне применяли какое-то устройство, возвращающее человеку двигательные функции, вот только после такой «разморозки» его интеллект оставался в стадии рабского подчинения. В ходе войны в руки наших учёных попал образчик этой технологии, и они даже тестировали его на пострадавших от импульсного излучения, но эффект длился недолго и человек в результате погибал. Вероятно, технология использовалась лишь для перемещения невольников на корабли, а дальше применялось нечто более мудрёное...

Конечно мы были растеряны и поражены мощью противника, но к концу первого месяца войны всё же научились с ними воевать и одержали первые, значительные Победы.

Кем-то было замечено, что человек, находясь в момент выстрела «сардук» в воде, оставался невредим, и учёные незамедлительно взяли это себе на заметку и разработали для пилотов новейших истребителей класса «воздух-космос-земля», защитный костюм на основе обычной воды. Костюм несколько сковывал движения, но зато сохранял пилоту жизнь. Нужно отметить, что на той войне особо отличились подводники. Оставаясь недостижимыми для оружия «сардук», они успешно поражали цели на орбите нашей планеты.

Весть о чудесных свойствах воды разлетелась по миру, и граждане планеты при любой опасности со стороны инопланетян, начали либо заворачиваться во что-то мокрое, либо окунаться в воду.

Первоначально потери среди гражданского населения снизились, но затем кисаруанцы начали нещадно бомбить те населённые пункты где накануне им не удалось собрать щедрый «урожай» рабов и потери многократно возросли.

Мирные люди страдали, мирные люди погибали, но терпели, а новобранцы пополняли ряды военных. Мобилизацию не объявляли, казалось, добровольцев больше, чем вооружения. Как и сто лет назад, люди повторяли: всё для фронта, всё для победы.

Жертвенность русского народа наряду со стойкостью и героизмом, во все времена была неотъемлемой составляющей любой нашей Победы. Жертвенность, перед которой падут любые армии врага, какими бы хитрыми и коварными небыли их планы.

Мы сражались. Мы погибали. Мы победили.

Победили уже в который раз, ценой миллионов жизней.

Мы сделали все, чтобы ни один люнгер не ушёл от возмездия, чтобы ни один корабль не вернулся на планету Кисаруан, чтобы ни на одной звёздной карте не сохранился курс к нашему дому.

Где бы ни велась война, на Земле или в открытом космосе, поверженный враг, покидая поле боя, всегда бросает своё вооружение. Военные трофеи достаются победителю, а выжившие пленные возвращаются домой к родным и близким...

Трофеев было много, как на орбите планеты, так и на её поверхности. Вот только пленные (то есть захваченные в рабство) не вернулись с той войны.

Осознав, что перевес в войне на стороне землян, инопланетяне либо из мести, либо не справившись с горечью поражения, подготовили свои транспортные корабли, с захваченными землянами, к уничтожению. Эвакуировав личный состав, командующий кисаруанским флотом койяр Нэоро, от-

дал приказ взорвать транспортники.

Орбита Земли превратилась в гигантское кладбище, а плотные слои атмосферы в крематорий. Мёртвые тела, захваченные земным притяжением, плыли в вакууме космоса за планетой и сгорали, «возвращаясь домой». По ночам с земли это походило на звездопад, но мы знали: там высоко сгорают наши матери, отцы, дети, жёны, братья и сестры. Люди смотрели в ночное небо глазами, полными слёз.

Нам никогда не узнать поимённо всех пленённых и уничтоженных кисаруанцами землян, однако мы помним их всех. Мы не забыли и никогда не забудем граждан планеты Земля, безвинно погибших в холодном вакууме космоса.

Космический флот пришельцев разгромлен, – уцелел лишь командорский крейсер. Укрывшись от землян на обратной стороне Луны, кисаруанские механики и инженеры в спешном порядке производили ремонт своего флагмана.

На перехват пусть и не совсем технически исправного, но всё ещё самого мощного инопланетного судна выступили пять наших кораблей. Земляне выстроились в боевой порядок. Наступила пауза. На радиочастотах, коверкая русский язык, кто-то повторял три слова – «хотим нам жизнь». Возможно, кисаруанцы решили сдаться в плен, а возможно элементарно тянули время в своих интересах. Обращение повторили несколько раз...

Пленные нас не интересовали, даже если это командующий кисаруанского флота. Получив приказ на уничтожение, пилоты как в тире, начали расстреливать крейсер инопланетян, после чего пришельцы предприняли отчаянную попытку к бегству, однако на границе тёмной и светлой сторон Луны, наши боевые корабли их настигли. Флагман кисаруанцев застопорил ход на краю огромного лунного кратера. Отстреливаясь, инопланетяне сумели уничтожить два боевых корабля землян, но через пять минут для крейсера пришельцев всё закончилось.

Но не для нас...

Неожиданно, земляне увидели, как в предсмертной агонии, кисаруанский крейсер произвёл залп мощными торпедами по скалистому выступу лунного кратера и рухнул на поверхность спутника. Безусловно, мощности зарядов не хватило, да и не могло хватить для уничтожения Луны, но всё же ей досталось. На видимой стороне, область «Море Кризисов» покрылось гигантскими трещинами и разломами. Взрывы зарядов откололи от поверхности спутника не только массивные, но и не поддающиеся подсчёту мелкие фрагменты лунного материала, и вся эта масса устремилась к Земле. Спустя сутки западное полушарие планеты от полюса до полюса подверглось «бомбардировке».

Злая ирония, рок судьбы. Основной сектор падения лун-

ного материала, а значит, и колоссальный ущерб пришёлся именно на те государства, чьи властители заключили союз с инопланетянами.

Разрушения в результате «лунной бомбардировки» были невиданного масштаба, но на этом наши беды не закончились. Самый крупный объект, прилетевший с Луны, чиркнул, словно спичкой, по североамериканскому материку и отлетел в открытый космос, оставив после себя чудовищные разрушения. Касанием он придавал планете ускорение осевого вращения, изменив при этом угол наклона оси, в результате чего, земной шар вздрогнул и задрожал...

Такого землетрясения человечество не помнило. Огромные территории западного полушария проваливались вглубь планеты, а горные массивы, раскалываясь тонули в глубинах океана. Дремавшие вулканы взрывались с невероятной силой, разрывая обширные территории материков на куски. В океане возникли гигантские цунами, которые устремились на сушу, смывая города и даже целые страны.

От столкновения с лунным фрагментом, земля, день за днём, месяц за месяцем, увеличивала скорость осевого вращения. На планете начались природные аномалии.

Землетрясения и изменившие направления океанические течения вызвали в мировом океане шторм, который продлился несколько лет. По суше прошлись ураганы, торна-

до, смерчи, а проливные дожди заливали центральные части уцелевших материков. На наших глазах исчезали острова, прибрежные территории, исчезали континенты. Полюса, сбросив ледяные панцири, сместились. Казалось, вот-вот и наш мир погибнет. Учёные до сих пор гадают, почему Земля не раскололась на части...

Карта планеты изменилась. Огромные территории Евразии и Африки затопил океан, а от двух материков западного полушария осталась лишь цепочка островов, протянувшихся с севера на юг, Австралия и вовсе перестала существовать.

Погибли миллиарды жителей Земли. Выжившее население планеты искало спасение в России. На нашей, хотя и потерявшей в размерах, но всё ещё огромной, а главное пригодной для проживания территории обрели новый дом десятки миллионов переселенцев со всего Восточного полушария планеты.

Мы помогли всем, кому смогли. Всем, кому успели.

Стихийные бедствия не утихали три года. За этот период, планета, потеряв инерцию ускорения, стабилизировала скорость осевого вращения, и земные сутки сегодня делятся строго двенадцать часов с плавающей погрешностью меньше минуты.

Наш мир изменился. Мы изменились. Всё стало другим. Совокупный ущерб от войны с кисаруанцами и природных

аномалий оценивался нами как близкий к тотальному. Мы потеряли более восьмидесяти процентов населения планеты. Территории, на которых некогда проживали миллиарды землян, практически в одночасье оказались под водой...

Но мы выжили...

Мы заново отстраивали разрушенные города, возрождали промышленность. Новые технологии, позаимствованные у кисаруанцев, позволили нам в кратчайшие сроки решить энергетическую и продовольственную проблему.

Война с инопланетянами и борьба со стихией сплотили выжившее человечество. На планете зарождалось общество с новыми ценностями и законами.

Выступив инициатором объединения планеты и возобновления работы институтов власти, Россия заняла в возрождающемся мире, особое место.

В Москве делегаты уцелевших территорий подписали Хартию «Выживших» – свод законов и правил, по которым планета живёт в новых условиях. Границы между странами исчезли. Мы стали одним, огромным государством.

Жизнь налаживалась.

Однако не всё было радужно... Когда земные сутки сократились до двенадцати часов, на планете начался настоя-

щий хаос. Люди не вполне понимали, как им жить и работать, и сколько времени выделять на отдых и сон. Промышленные предприятия и госучреждения непрерывно искали оптимальный график работы. Власть то сокращала рабочие часы, то объединяла двое суток в одни. Наш мир будоражилось.

Спустя три года после природных аномалий планета вновь погрузилась в траур. Сегодня невозможно определённо сказать, сколько гробов мы опустили в землю, прежде чем распознали скрытую угрозу.

Первыми начали умирать глубокие старики, затем люди пожилого возраста, что само по себе естественно для человека. Однако, многократно возросшая, за короткий промежуток времени смертность, насторожила общество. Учёные забили тревогу, когда на планете не осталось людей старше шестидесяти лет.

Мы умирали без видимых причин, но не в одночасье... Пожилые люди болели и испытывали мучения, прежде чем уйти в мир иной. Болезнь или если быть точнее, общее ухудшение самочувствия человека в результате последствий природных аномалий, протекала индивидуально и никаких строгих временных рамок или схожей, ярко выраженной симптоматики не наблюдалось. Одни угасали на глазах в считанные дни, другие месяцами находились в агонии. Врачи так и не смогли поставить точный диагноз, однако учёные выдвинули гипотезу: вымирание человечества – резуль-

тат сокращения земных суток до двенадцати часов. Устоявшийся тысячелетиями двадцатичетырёхчасовой биологический цикл за короткий промежуток времени претерпел изменения, вследствие чего пожилые люди и люди с ослабленным иммунитетом начали преждевременно умирать. Да, молодёжь крепче стариков, но это лишь оттягивает трагическую участь каждого из нас.

Мор, выкашивавший из наших рядов людей старшего поколения, учёные назовут «возрастной эпидемией», но лечение так и не будет найдено. Новые условия жизни оказались неприемлемы человеку, однако нам всё же удалось обмануть и саму природу, и саму смерть.

В критических ситуациях человек отчаянно цепляется за жизнь, и если он не сдаётся, то нередко побеждает тяжёлые недуги.

Поиски решения проблемы увенчались успехом, лишь когда самому старому жителю планеты было чуть больше пятидесяти, тем не менее мы всё ещё продолжали преждевременно умирать.

Через несколько лет после начала «возрастной эпидемии», исследуя трофейную технику на поверхности Луны, а именно обломки флагманского крейсера кисаруанского флота, группа учёных обнаружила на его борту технологию пространственно-временных искривлений, то есть обыкновен-

ную машину времени.

Чтобы спасти человечество от вымирания, просвещённые умы предложили миру нечто совершенно невообразимое, перевернув тем самым представление обывателя не только о возможностях науки, но и о человеческой дерзости, бросившей вызов смерти. Вкратце опишу задумку учёных: если двенадцатичасовые сутки пагубно сказываются на нашем организме, то нужно найти способ восстанавливать силы, но исключительно в привычных для организма условиях, а именно в историческом прошлом, когда земные сутки длились двадцать четыре часа, используя возможности машины времени. Измотав за двенадцать часов в настоящем свой организм, нам предстояло перемещаться на двенадцать часов в прошлое и восстанавливать силы. Учёные утверждали: при таком жизненном алгоритме критическая нагрузка на организм сократится на пятьдесят процентов. Далее светлые головы давали пояснения: в том минувшем, когда планета Земля вращается медленней, организм человека будет отдыхать и набираться сил, и тут же уточняли: обязательное условие – сон гражданина должен проходить именно там, в прошлом...

Как говорится, сказано-сделано.

Сегодня за каждым жителем планеты закреплён определённый сектор во времени, куда мы отправляемся восстанавливать силы. Одни сутки, точнее двенадцать часов, мы проживаем в историческом прошлом, а затем автоматически возвращаемся в настоящее. Ежедневно мы путешествуем во

времени. Проведя двенадцать часов в настоящем нас перебрасывают в минувшее, а через двенадцать часов возвращают.

Человек совершает перемещения во времени отнюдь не ради удовольствия. Поверьте, это вынужденная мера нашего выживания.

Технология, спасающая миллионы жизней, носит название «Временно занимаемое жизненное пространство», или просто – система «Двенадцать». Уголок отдыха в минувшем времени, в быту мы именуем «сектор», а уточняя, добавляем – сектор «Двенадцать».

Прошло пару лет, прежде чем технологией воспользовался первый обыватель. За эти годы грань между жизнью и смертью омолодилась, сорок пять и старше вас нет никого на планете. Вы «старик».

За контролем над путешествиями во времени мы создали агентство «Наследие». Самую могущественную организацию на планете с главным офисом в городе Москве.

Две тончайшие нити, снабжённые чипами путешествия в сектор «Двенадцать» и обратно, скрытые под кожей безымянных пальцев, связываются со стационарной установкой машины времени и за час до перемещения в оба направления, оповещают нас ярким мерцанием.

Отправка гражданина в минувшее происходит вне зави-

симости от местонахождения человека, а вот прибытие как в прошлое, так и в настоящее, происходит в строго заданную точку, привязанную координатами во времени и в пространстве. Путешествие туда и обратно происходит автоматически, то есть процесс запрограммирован и отслеживается с центрального компьютера агентства «Наследие».

Отмечу также – в прошлом мы проживаем двенадцать часов исключительно одной и той же календарной даты исторического минувшего. Переместившись в свой сектор «Двенадцать» нас всякий раз окружают одни и те же люди, а вокруг происходят повторяющиеся события.

Уцелевшее население планеты подверглось процедуре чипирования. Затем, в историческом минувшем, каждый чипированный гражданин получил выделенный или если быть точнее организованный, персонально для него либо для его семьи – сектор «Двенадцать».

Основная масса землян прошла процедуру добровольно. Мы хотели выжить. Тем не менее, были и те, кто уклонялся от чипизации. Полицейский аппарат их выявлял, потом разыскивал и принудительно чипировал.

Нас так мало осталось, а отчаяния в людях скопилось так много, что приходилось заставлять человека жить.

В нашем настоящем, новорождённому ещё с не перерезанной пуповиной вживляют под кожу крохотных, безымянных пальчиков рук, чипы путешествия во времени и дожидаются, когда радужным мерцанием, устройства оповестят о начале своей работы. Лишь после активации чипов, перерезают связь матери и младенца.

Агентство «Наследие» не только предоставляет место в прошлом для отдыха нашего организма, но и пытается стимулировать рождаемость на планете. Семьи с детьми всегда вместе в одном секторе времени. Одинокие люди, образуя традиционные пары, меняют индивидуальный сектор «Двенадцать» на «парный». Мужчин и женщин, вступивших в законный брак, поощряют, предоставляя возможность выбрать территорию сектора, а после рождения малыша и дату во времени. С каждым последующим ребёнком семья вправе выбирать столетие, год, местность и даже социальную среду сектора «Двенадцать».

Спальные районы городов опустели. В нашем настоящем люди исключительно работают, учатся, а самые маленькие граждане посещают дошкольные учреждения. Свою недвижимость мы используем лишь как пункт прибытия в настоящее после отдыха в историческом минувшем.

Люди всё чаще предпочитают называть домом сектор «Двенадцать». Так уж повелось: человеку милее и ближе не место работы, а место, где он отдыхает в кругу семьи.

Мы перестали вымирать. У нас появилась уверенность, –

мы сохранимся как вид, как цивилизация.

Прошло восемнадцать лет после войны.

Сегодня нас не миллиарды и не сотни миллионов – нас гораздо меньше...

Девятнадцатый век. Российская империя. Где-то в Рязанской губернии.

У широкой небыстрой реки в окружении фруктового сада расположилась усадьба богатого помещика. Двухэтажный дом с колоннами возвышался над деревьями, а чуть поодаль, вдоль реки, стояла деревня крепостных крестьян с покосившимися от времени избами.

Барский дом начинался со ступенек на широкую открытую террасу, выстеленную тёсаными досками, затем между колоннами высокая распашная дверь приглашала гостя войти внутрь двухэтажного строения.

Утро. По двору бегал лохматый пес, гоня пернатую живность. Куры разбегались в стороны, гуси, вытянув шеи, шипели и защищались. Сонный, дворовый люд приступал к работе на барском подворье. Две босоногие девки, вымыв дощатый пол террасы, оценивающе осмотрели выполненную работу и подхватив деревянные вёдра с мокрыми тряпками, сбежали по ступеням во двор.

С важным выражением лица и белоснежной скатертью в руках, из дома вышла высокая, худая, строгая на вид женщина, одетая во всё чёрное и подошла к стоявшим на террасе столу и двум стульям. Она бережно покрыла скатертью стол и придвинула к нему стулья с изогнутыми спинками. Осмотревшись по сторонам, женщина вернулась в дом.

Из-за угла к террасе подошел бородатый мужик, который нёс перед собой дымящийся самовар. Закрывая поочерёдно то левый, то правый глаз, он, отворачиваясь от дыма, поднялся по ступеням. С невозмутимым видом, миновав высокие, раскрытые настежь двери дома, женщина в чёрном вынесла поднос с фарфоровой чашкой на блюде и маленьким серебряным чайничком. Следом за ней одна из служанок, одетая в сарафан васильковых тонов, но несколько великоватым ей в размерах, несла широкий деревянный разнос, уставленный тарелками. Бородатый мужик водрузил пузатого хозяина в центр стола, и женщина короновала самовар серебряным заварником, а фарфоровая чашка на блюде заняла «почётное» место под краном. Оценивающе осмотрев поверхность стола, женщина, как художник, работающий над натюрмортом, «жирными мазками красок» начала добавлять недостающие фрагменты к основной композиции. Аппетитно расположенные на тарелках румяные куски пирога, стопка блинов, светло-коричневого цвета мёд и миска сметаны перекочевали с деревянного разноса на белоснежную скатерть. Сделав шаг назад, женщина сдержанно улыбнулась – завтрак

для барина подан... Служанка скрылась в доме, а бородач неспешно сошёл по ступеням крыльца.

Поднеся руку ко лбу, женщина в чёрном посмотрела вдаль, навстречу поднимающемуся над горизонтом солнцу. Никого не разглядев, она начала отгонять от миски с мёдом подлетевших пчёл.

Над рекой плыл утренний туман. То тут, то там по водной глади расходились круги от всплеска рыб.

В отдалении от берега, два мужика, находясь в долблёной лодке, вываживали сеть, полную рыбы.

Молодой человек двадцати пяти лет вышел нагой из реки после купания. Запрыгав то на одной ноге, то на другой, вытрясая воду из ушей, он приблизился к кусту и снял с веток полотенце, которым, кряхтя и фыркая от наслаждения, высушил волосы.

Заметив голого человека, рыбаки, улыбаясь поклонились ему в пояс, и юноша, прикрывшись полотенцем, приветственно помахал им рукой. Вытерев тело, купальщик оделся в светлые штаны и белую рубаху, оставаясь босым.

Под кожей безымянных пальцев молодого человека замерцали огоньки и побежала светящаяся дорожка. Прихватив полотенце, он поднялся на крутой берег и осмотревшись, направился в сторону барской усадьбы. Его путь проходил мимо кузни, где широкоплечий, бородастый великан в кожа-

ном фартуке на голый торс раздувал меха, а два подростка, внешне похожие на кузнеца, помогали ему. Увидев молодого человека, мастер с подмастерьями отвлеклись от работы и поклонились.

На террасе барского дома юношу встречали: женщина в чёрном, дымящийся самовар и стол, уставленный яствами. Перекинув влажное полотенце через плечо, он взбежал по ступенькам террасы и подойдя к столу на мгновение замер... Оценив кулинарное изобилие, которое, расположилось на белоснежной скатерти, молодой человек, улыбнулся во всё лицо и усевшись на стул, молча приступил к завтраку. Обмакнув тонкий блин в сметану, он целиком отправил его себе в рот, а прикрыв глаза от удовольствия и запрокинув голову, чтобы ни одна крошка не выпала изо рта, юноша, смакуя двигал челюстью. Измельчённую, крепкими зубами массу он запивал горячим чаем, а уголки рта, вытирал влажным полотенцем. Рядом со столом находилась женщина в чёрном, которая умиротворённо улыбалась, наблюдая за едоком. Мenee чем за пятнадцать минут, молодой человек уничтожил увесистый кусок пирога, с полдюжины блинов и не одну порцию чая. Поставив чашку на блюдец вверх дном, юноша откинулся на спинку стула и закрыв глаза, шумно выдохнул воздух из лёгких. Переведя дух, он вышел из-за стола и кивком головы поблагодарил прислуживающую ему женщину в

чёрном, а отдав ей влажное полотенце, молча скрылся в высоких распашных дверях барского дома.

Поднявшись на второй этаж, юноша вошёл в спальню и сел на широкую кровать. Вокруг безымянных пальцев, под кожей забегали огоньки, затем остановившись они ярко засветились.

Молодой человек исчез...

Ваше будущее. Москва.

Отдел «Видеофакт» является структурным подразделением агентства «Наследие» и создавался под конкретные задачи, то есть сбор доказательной базы совершённых преступлений, учитывая возможности машины времени. Оперативные агенты отдела отправляются в прошлое и скрытно фиксируют на видео момент преступных действий, которые совершают наши граждане не только в историческом минувшем, а именно в секторе «Двенадцать», но и в настоящем. Далее в уголовном суде сотрудники отдела выступают свидетелями со стороны обвинения с подкреплёнными видеоматериалом показаниями.

Обыватели дали сотрудникам отдела неблагозвучное прозвище – «фиксаторы».

Отдел «Видеофакт» разместился в головном здании агентства «Наследие» и занимает целый этаж. Допросные, аппаратные, кабинеты следователей, есть даже тренировоч-

ный зал для оперативных агентов и два огромных помещения, предоставленные в распоряжение клерков. Руководство агентства «Наследие» не поскупилось, рабочие кабинеты служащих хотя и обставлены без шика, но зато оснащены передовыми информационными технологиями. Также продвинутыми служебными «прибамбасами» обеспечены и многочисленные оперативные агенты отдела «Видеофакт».

Головное здание агентства «Наследие» по нынешним меркам невысокое. Оно не подпирает крышей небо, скорее наоборот, корнями вросло глубоко в землю. Даже посвящённый человек не может утвердительно сказать, сколько уровней находится под землёй, потому как строительные работы всё ещё ведутся.

Отправляясь в историческое минувшее, так сказать на передовую, оперативные агенты выполняют основной объём работы отдела, а затем клерки, не упуская ни одного нюанса совершённого преступления, подготавливают материалы для суда.

Случается, руководство агентства подкидывает сотрудникам «тыла», срочную дополнительную работёнку и нередко совсем не по профилю. Вот тогда аврал, запарка и существует ещё множество определений, когда начальство давит со всех сторон, а народа как всегда не хватает.

В этот раз всё по-другому. Ни шатко ни валко начался рабочий цикл в одном из кабинетов клерков отдела «Видеофакт». Начальник отсутствовал, и сотрудники никак не мог-

ли раскочаваться. Не гении, но и не бездари – обычные служащие, сидя за компьютерами, делали вид, что трудятся не покладая рук.

В скромно меблированном помещении на одной из стен висела карта, пережившего природные аномалии, современного мира. В отличие от довоенных школьных пособий с карты планеты исчезли Австралия и некогда перенаселённые районы Дальнего Востока, а также полуостров Индостан. Большая часть Африки скрывалась под водой, а от двух Америк осталась, протянувшаяся с севера на юг полоска островов. Западная береговая линия континента Евразия проходила, судя по изображению, у самой Москвы.

Вмонтированные в стеновые панели телемониторы в ползвук транслировали нескончаемую рекламу, бесконечные ток-шоу и новости, новости, новости... Служащие не обращали внимания на происходящее на экранах, однако новостные выпуски заслуживали их пристального внимания.

Пёстрыми красками началась очередная реклама. На экранах замелькали пляжи, шезлонги и красивые девушки в купальниках... Томный, эротический женский голос зазывал потенциальных клиентов:

– Мы предлагаем незабываемый отдых на Московском взморье. Только у нас и только сегодня действуют пятидесятипроцентные скидки...

В отсутствие начальника отдела «Видеофакт», у клерков за старшего всегда оставался двадцатипятилетний Алексей Потапов.

Алексей сидел за столом, погрузившись в изображение на мониторе своего служебного компьютера, и улыбаясь просматривал видео, на котором по улицам довоенной Москвы гуляла, смеялась и озорно подмигивала в камеру, привлекательная девушка. Служащие отдела украдкой посматривали на притихшего коллегу, глаза которого сияли, излучая влюблённость... Мужчины завидовали, девушки печально вздыхали.

Реклама на телемониторах сменилась заставкой информационного выпуска новостей. Поставив просматриваемое видео в режим «пауза», Алексей Потапов переключил своё внимание на расположенные по всему периметру кабинета, экраны.

Новости:

– Совершено очередное громкое преступление, связанное с законом «Время». Группа нечипированных экстремистов, проникнув в XIII век, занималась в историческом минувшем грабежами и разбоем. Это уже второе, известное нам, нарушение закона «Время» на шестой неделе месяца.

В репортаже теленовостей пошла картинка финальной стадии операции по задержанию экстремистов. На экране бойцы спецподразделения выводили преступников из заброшенного здания и грубо заталкивали в транспорт с решётка-

ми на окнах.

Новости:

– После успешно проведённой операции силами спецназа агентства «Наследие» преступники задержаны. Отдел «Видеофакт» уже подключился к работе. Впереди следствие. Граждане всерьёз обеспокоены возросшим числом преступлений во времени, но по заверениям пресс-секретаря Кремля, власть прилагает все усилия в борьбе с нарушителями закона «Время». По поступившей информации от сотрудников аппарата президента, ожидается ужесточение контроля над деятельностью турагентств, имеющих лицензию на организацию путешествий в историческое минувшее...

Досмотрев выпуск новостей, Алексей Потапов встал из-за стола и подошёл к кофемашине...

У лифта, на этаже отдела «Видеофакт», упираясь головой в стену и расставив ноги шире плеч, стояли нарушившие закон граждане, а их руки, за спиной, сковывали наручники. Увешанные оружием, в бронежилетах и масках, бойцы спецназа агентства «Наследие» охраняли задержанных.

Дверь лифта раскрылась. Из кабины вышел Дмитрий Егоров – начальник отдела «Видеофакт».

В свои двадцать семь лет Дмитрий невероятно продвинулся по карьерной лестнице и уже несколько лет стоял у руля отдела. Возглавить такое значимое подразделение в со-

временном судопроизводстве даже не скачок в карьере – это взлёт под облака.

Выйдя из лифта, начальник отдела «Видеофакт», осмотревшись, подошел к бойцам спецподразделения.

Стягивая с головы маску, ему навстречу шагнул их командир, и Дмитрий протянул спецназовцу руку:

– Привет. Ты здесь почему?

Командир ответил на рукопожатие:

– Здорово... К твоим следователям доставлял.

– Кто на этот раз?

– Группа нечипированных экстремистов.

Повернувшись к задержанным, Егоров пристально посмотрел на кисти их рук:

– Как они это делают? Как избавляются от чипов?..

– Веришь, Дима? Не знаю. Раньше они пальцы себе отрубали, теперь, как видишь, всё на месте.

– Чем на этот раз отличились «герои»?

– Ограбили замок на юге Франции, ну и далее по списку: насиловали женщин, избili местного священнослужителя.

– Убили кого-то?

– К счастью, нет.

– Что похитили?

– Как обычно... Золото, украшения, церковную утварь...

– Работы моему отделу прибавилось.

– Слушай, Дим, всегда хотел тебя спросить. Что после суда происходит с награбленным добром?

– Возвращают прежним владельцам, но как это происходит, я не в курсе. Не мы этим занимаемся.

Пожав руку командиру спецназа, начальник отдела «Видеофакт» направился вдоль по коридору.

За его спиной раздалась команда:

– Заводим задержанных в лифт...

Прозвучавший вопрос удивил Егорова. Удивил какой-то детской наивностью, что ли. «Смешной парень, – подумал он. – интересуется, что происходит с награбленным добром». Конечно, Дмитрий знал дальнейшую судьбу похищенных, из исторического прошлого, материальных ценностей. После суда над преступниками украденные предметы всегда возвращаются прежним владельцам. Как это происходит? По-разному... Чаще всего хозяин находит своё добро, лежащим в другом месте и потом долго удивляется, как оно там оказалось. Куда необычней приходится решать ситуации с аборигенами из прошлого, которые физически пострадали от преступников. Тут всё обстоит сложнее, а государство несёт определённые затраты...

В структуре агентства «Наследие» существует подразделение врачей, оказывающих медицинскую помощь гражданам, которых внезапная болезнь или несчастный случай настигли в секторе «Двенадцать». Скорая помощь, но только во времени. Отличные ребята, квалифицированные специа-

листы всегда на страже нашего здоровья.

Именно это подразделение врачей, когда случается чрезвычайная ситуация, занимается жертвами преступлений во времени. Если повреждения незначительные, то необходимая помощь оказывается на месте в прошлом, если же это тяжёлые увечья, тогда пострадавшего вводят в искусственную кому, и доставляют в настоящее. В «арсенале» медиков существует так называемый «спасательный пояс», которым, опоясав раненого человека и воткнув два тончайших электрода в его мягкие ткани, пациента без имплантированных чипов возможно переправить из прошлого в настоящее, а уже после выздоровления его возвращают тем же способом в то время, из которого он был госпитализирован. Замечу: весь курс лечения пациент находится в искусственной коме.

За время работы в должности начальника отдела «Видеофакт» Дмитрию Егорову приходилось сталкиваться и с угрозами в свой адрес, и с попытками подкупа как его самого, так и его сотрудников. Исходя из этого, Дмитрий установил для себя незыблемое правило: ни с кем, нигде и никогда не обсуждать в праздных беседах ни свою, ни чужую работу. Разговоры, затрагивающие любые аспекты работы в целом или конкретного дела, – только в стенах кабинетов.

Егоров противился всяким вмешательствам извне в работу своего отдела, потому как бывали ситуации, когда на-

чадьство пыталось внести корректировки в результаты какого-либо расследования. Всё, что касалось работы отдела «Видеофакт», Егоров воспринимал крайне ревностно. Дмитрий самостоятельно принимал решения и отчаянно отстаивал интересы своего отдела перед начальством, и как следствие, за это его уважали не только подчинённые, но и руководство.

Поэтому-то он и уклонился от вопроса, заданного командиром спецназа.

В офисе клерков отдела «Видеофакт», каждый занимался чем угодно, только не работой. Девушки секретничали, а мужчины что-то бойко обсуждали.

Наблюдая то за служащими отдела, то просматривая видео на рабочем компьютере, Алексей Потапов запивал оба изображения ароматным кофе.

Распахнув дверь и потирая руки, в огромный кабинет, вошёл Дмитрий Егоров. Сотрудники мгновенно, почти в панике, расселись по рабочим местам. В воздухе повисла напряжённая тишина, и Егоров, с каменным лицом осмотрел подчинённых.

Клерки знали: начальник мягкий и добрый человек, но только вне стен отдела «Видеофакт». Уткнувшись в мониторы компьютеров, сотрудники притихли. Восстановив суrowым появлением рабочую обстановку, начальник отдела

«Видеофакт» расплылся в улыбке и подошёл к столу Потапова.

С Алексеем они дружны с детства, поэтому субординация между ними напрочь отсутствовала, к тому же Дмитрий, будучи на пару лет старше Потапова относился к нему заботливо, как к младшему брату.

Склонившись над другом, начальник отдела негромко спросил:

– Кофейком заправляешься? Ты ел сегодня?

Вполголоса, Алексей ответил:

– Привет начальникам.

– Привет, привет. Ну что, помещик, зашекотал какую крепостную девку?

Сделав глоток кофе, Потапов, закатывая глаза и растягивая слова, напевно ответил:

– Я сегодня... на рассвете... искупался в реке... Вода как парное молоко. Потом сытно позавтракал на террасе барского дома.

– Чем нынче крепостные баловали господина?

– Чаёк, медок, блинки со сметанкой, пирог с грибками.

Сглотнув слюну, Егоров ответил:

– Чёрт... Звучит о-о-очень аппетитно.

Не отводя глаз от монитора компьютера, с которого в кабинет клерков «заглядывала» красивая девушка, Алексей поставил кружку на стол и запоздало ответил на вопрос друга:

– Крепостные девки – это не мой стиль.

– Тебе барыню подавай, что ли?

– Мне вообще случайная любовь не греет душу.

– Ну-ну... Ой ли, а та которая...

Вздвогнув и брезгливо, наморщив нос, Алексей ответил:

– Это всё в прошлом, в прошлом...

Улыбнувшись, Егоров заглянул в монитор:

– Опять я вижу это красивое лицо... Выяснил, кто она?

Смущенный вопросом, Потапов выключил видео...

– Нет, не выяснил. Знаю только – её имя Женя, а видео

отснято 17 августа 2014 года в Москве.

– Ты прекращай сердечные дела. Она для тебя недоступ-

на.

– Все понимаю, но...

Положив руку на плечо друга, Егоров прошептал:

– Прислушайся к моему совету – выбрось её из головы.

– Не могу.

– Это добром не кончится.

Отдёрнув плечо, Алексей сбросил руку Дмитрия:

– Так, что ты там говорил про аппетитно?

Посмотрев на часы, висевшие над дверью кабинета, начальник отдела улыбнулся:

– Рассказываешь, говорю, аппетитно... Между прочим, Яша обещался побаловать нас, в своём кафе, чем-то вкусеньким. Нужно поспешить, пока народ не рванул на обеденный перерыв.

– Тогда вперёд, к Яше. Что мы ещё тут делаем?

Выключив компьютер, Алексей поднялся со стула. Не нарушая воцарившуюся рабочую обстановку, друзья направились к выходу. Развешанные по стенам офиса экраны телемониторов засветились рекламой. Кадры видеоряда содержали фрагменты кровавых баталий различных эпох.

Реклама:

– Развлечение для настоящих мужчин. «Военные сражения былых времён». Новое предложение от нашего агентства. Туры в историческое прошлое, где вы сможете стать не только наблюдателями, но и участниками знаковых исторических битв. Вам предоставляются на выбор более тридцати самых кровавых и жестоких сражений, происходивших в разные века. Встаньте под знамёна Великого Петра, громите Наполеона, участвуйте в штурме Берлина. Только в нашем агентстве вы можете выбрать не только историческое сражение, но и сторону, за которую решитесь воевать...

Остановив Потапова у самой двери, Егоров обратился к подчинённым:

– Внимание, народ! Смотрим все на меня!

Начальник заговорил грозным голосом, пальцем показывая в направлении ближайшего телемонитора:

– Если я узнаю, что кто-то из вас приобретёт этот тур... Уволю сразу. Все меня слышали? Уволю. Пощады не ждите...

Озабоченно, Алексей перебил Дмитрия:

– А что случилось?

Егоров осмотрел друга с головы до ног:

– Три трупа доставили сегодня в морг. Погибли под Бородино. Развлечение для настоящих мужчин, мать их. Герои прошедших лет... Лезут в самое пекло сражения. Идиоты. А теперь ещё и новая опция появилась: клиент выбирает сторону, за которую решил повоевать. Вот те ослы и выбрали лагерь Наполеона. Красивые мундиры, французская речь, любовь женщин... Либералы чёртовы. Историю не обмануть. И ладно бы погибали за наших, так нет же, французов им подавай...

На мгновение задумавшись, Потапов произнёс:

– В прошлый раз под Полтавой двое погибли.

Не обращая внимание на замечание друга, Егоров продолжил угрозы:

– Я не шучу... Уволю. Выгоню к чёртовой матери. Ищите тогда работу в других отделах.

Сотрудники молча смотрели на начальника, а некоторые мужчины прятали глаза.

Почти шёпотом, Алексей тихо спросил:

– Закроют агентство?

Так же шёпотом, Егоров ответил:

– Думаю, нет. Волосатая рука всем владеет.

Голосом, в котором прозвучали нотки разочарования и отчаяние, Потапов произнёс:

– Бардак... Коррупция неискоренима.

При «гробовом» молчании, друзья вышли из кабинета, а клерки отдела «Видеофакт» проводили их взглядами.

16 августа 2014 года. Москва.

На Казанский вокзал прибыл фирменный поезд «Самара – Москва». Проводники открыли двери вагонов, и на утреннюю платформу, суетясь вышли пассажиры с сумками и чемоданами в руках. Перрон заполнялся людьми.

Всего один шаг на платформу превращает пассажира в человека и наоборот, как только вы входите в поезд, вы уже не человек, вы – пассажир.

Из вагона № 5 вышла девушка с дорожной сумкой через плечо.

Женя Алёхина, стройная красивая блондинка девятнадцати лет, приехала в столицу навестить родных по отцовской линии. Сойдя на платформу, она взглядом отыскивала встречающую её родственницу. К девушке подбежала пятнадцатилетняя девочка-подросток – двоюродная сестра Маша, и обрадовавшись встрече, они обнялись и расцеловались.

Захлёбываясь от восторга, младшая из девушек зашептала:

– Ой, Женька, как классно, что ты приехала.

Осмотрев сестру, Евгения с улыбкой подметила:

– Ты так выросла. Появились формы...

Смутившись, Маша ответила:

– Просто давно не виделись.

– Конечно, давно... Вы к нам на периферию ни ногой. Со всем без вас Родина осиротела.

– Это мамка всё. То на Бали, то в Египет, а вот на Волгу её не затащить.

– Где она?

– В машине ждёт. Пойдём скорей, ей ещё на работу нужно успеть. Даже в субботу моя мама трудится как пчёлка...

Младшая из девушек попыталась снять с плеча сестры сумку, однако улыбнувшись, Женя остановила её:

– Она тяжёлая. Я лучше сама.

– Подарочки?

– Как всегда... Гостинцы голодающим родственникам.

Озираясь по сторонам, Маша прильнула к сестре и негромко спросила:

– Сало копчёное привезла?

Отстранившись, Женя назидательным тоном ответила:

– Береги фигуру смолоду.

Младшая сестра увлекла Евгению за собой и девушки растворились в толпе пассажиров.

Ваше будущее. Москва.

Ещё не всё восстановлено после войны и природных аномалий, но столица есть столица. Жизнь кипит, народ куда-то спешит, транспорт бесшумно двигается по проспектам.

В центре Москвы, недалеко от головного здания агентства «Наследие», между отстроенных, из стекла и бетона, современных небоскрёбов на тротуаре перед входом в кафе под названием «Вкусное эхо» стоял конь, впряженный в телегу. Под хвостом, источая пар, лежала куча конских яблок, но животное, не стыдясь оплошности, фыркало, обмахивая длинным хвостом свои бока и круп.

В «припаркованной» на тротуаре телеге лежали продукты. Точно напоказ ничем не прикрытые свежие овощи соседствовали с мрачного вида бочонком солений, а две стеклянные, зелёного цвета бутылки молока делили пространство с уложенными на холщовую тряпицу тушками забитой, домашней птицы. Также на телеге стояли глиняные горшки с топлёным коровьим маслом и плетёные лукошки, доверху заполненные куриным яйцом. Венчало продуктивное великолепие две корзины с румяной выпечкой. Тут было на чём остановить взор и захлебываясь слюной, насладиться ароматами. В корзинах, рядками, были аккуратно уложены традиционные пироги, рыбные расстегаи, кулебяки и конечно же караваи свежее испечённого ржаного хлеба...

Высокий, полный, кучерявый еврей тридцати трёх лет отроду, владелец кафе «Вкусное эхо», облачённый в одежду начала XIX века, в одиночку неспешно разгружал содержимое телеги. Звали мужчину Яша.

К центральному входу ещё довоенного трёхэтажного строения подошли Егоров и Потапов. К их приходу хозяин

заведения уже успел сделать несколько «рейсов», разгружая телегу, поэтому его лоб покрылся испариной. Увидев двух друзей, Яша остановился, держа баранью тушу на плече.

Вкладывая в слова нотки упрёка, начальник отдела «Ви-деофакт» произнёс:

– Опаздываешь, друг...

Поправляя тушу, хозяин кафе подбросил её на плече:

– И вам не хворать.

Посмотрев с укором на Дмитрия, Алексей заговорил мягким голосом:

– Здравствуй, Яша. Случилось что?

Хозяин кафе тяжело вздохнул:

– Нечипированные, будь они неладны. Из-за них весь сыр бор на таможне. Сначала задержали переброску, потом с досмотром промурыжили, затем санитарный контроль. Все будто бы забыли – в минувшем можно не только грабить, но и заниматься бизнесом. Например, доставлять из прошлого качественные, первой свежести натуральные продукты питания. А ко мне почему-то относятся, словно я с лотка торгую печенками из «синтезатора пищи».

Подтрунивая над Яшей, Егоров сделал едкое замечание:

– Первой свежести, говоришь? Так ведь твоим продуктам больше двух столетий.

Покраснев от негодования, хозяин кафе возмутился:

– Я кормлю людей...

Прикрикнув, Алексей попытался урезонить друга:

– Яша, остынь...

– Что остынь, что остынь. По факту, содержимое телеги только что с грядки, из печи или от мясника. Да ну вас...

Махнув рукой, с ношей на плече, хозяин исчез в дверях кафе, и Алексей, посмотрев ему вслед, произнёс:

– Что-то Яша нынче не в духе. Видать, достали мужика...

Дмитрий улыбнулся:

– Бизнес требует жертв.

– Может, отложим гастрономический визит?

Похлопав коллегу по плечу, Егоров напыщенно ответил:

– Поступим достойно. Поможем другу.

Подойдя к телеге, Алексей и Дмитрий аккуратно взяли по лукошку с куриными яйцами в руки и скрылись в дверях кафе.

Девятнадцатый век. Российская империя.

Два часа назад хозяин кафе «Вкусное эхо» был в Орловской губернии начала девятнадцатого века. Только-только закончилась война с французом – казаки в Париже, Наполеон на острове.

Базар. Подводы с запряженными лошадьми, лавки купцов, торговые ряды, прилавки.

У нагруженной товаром телеги, окруженный боролатыми мужиками, владелец кафе «Вкусное Эхо» расплачивался с поставщиками продуктов. Получая из Яшиных рук звонкую

монету, мужики благодарили, отвешивая поклоны.

По базару шныряла компания босоногих мальчишек в поисках чего бы стащить у зазевавшихся торговков, а хозяева товара отгоняли мальцов, посылая проклятия им вслед. Проходя мимо Яшиной телеги, один мальчишка схватил из плетёной корзины ковригу хлеба и бросился бежать. Остальные сорванцы с радостным улюлюканьем устремились за ним.

Получивший от Яши расчёт, бородатый мужик закричал во всё горло:

– Держи вора! Держи их!..

Базар встрепенулся, и торговый люд взглядом начал искать в толпе воришку, а мужик попытался погнаться за мальчишками, но Яша остановил его, поймав за рукав рубахи:

– Погоди, погоди... Они же просто голодные дети.

Торговки кричали вслед благополучно сбежавшим сорванцам, а хозяин кафе отпустил мужика. Поправляя рубаху, тот недовольно заворчал:

– Вора нужно наказывать. Поймать да по соплям ему надавать. Чтобы залился кровавой юшкой.

– Не голодал ты, видать, дядька...

– Чего не было, того не было...

– А мне довелось...

– Не знаю, как у вас, а у нас, Слава Богу, даже в войну с французом голода не было. А вора нужно наказывать.

– С меня от одной ковриги хлеба не убудет.

– Эх, и добрый ты человек.

– Какой есть. Другим не стану.

Ваше будущее. Москва.

К столику, за которым сытно и вкусно отобедали Егоров и Потапов, подошёл Яша и сел на свободное место. Хозяин кафе успел переодеться и выглядел респектабельно и дорого:

– Ну как?

Закатив глаза и похлопав себя по животу, Дмитрий ответил:

– Сказка.

В кафе «Вкусное эхо», пьяный народ не скакал под музыку, люди сюда приходили насладиться кулинарным талантом шеф-повара, и Яшу всегда распирала гордость, если посетитель покидал заведение не просто сытым, но и подобревшим что ли, и смотрящим на мир по-иному, нежели на голодный желудок. В такие моменты у него развязывался язык:

– Это вам не пайка из пищевого синтезатора.

Уже не в первый раз, Потапов слышал, из уст хозяина кафе проклятия в адрес технологического чуда – пищевого синтезатора, трофейной технологии, доставшейся нам от кисаруанцев, и всегда при упоминании о синтезаторе пищи, Яша распаялся в негодовании, а Алексей не отказывал себе в удовольствии подшутить над другом:

– Дался тебе этот синтезатор. Я пробовал... Есть можно.

Произнесённые в шутку слова, всегда возмущали Якова,

словно в его кафе принудительно установили бесплатный автомат «синтезатор пищи»:

– Брюхо набить – это да. А настоящие ценители предпочитают натуральный продукт. За что и платят...

Наблюдая, как распался Яша, Дмитрий предпочёл сменить тему разговора:

– Всё хочу у тебя спросить, как ты добился лицензии? Насколько я понимаю, ты сегодня в эксклюзиве?

Мгновенно, владелец заведения успокоился, и посмотрев Егорову в глаза, ответил печальным, полным сожаления голосом:

– Уже нет... Ещё два ресторана подали заявки. Моя идея расплзается по миру. Какой уж тут эксклюзив. Недолго я жировал.

– А где закупаешься?

– Четыре сектора мне выделили, но все продукты только из матушки России. Рыбка, икорка, фрукты и бахчевые из Астрахани. Сегодня вот был в Орловской губернии. Масло топлёное, овощи, баранина, молочко, хлебушек – всё наивысшего качества и первой свежести.

Сдерживая смех, Дмитрий с невозмутимым видом продолжил:

– А как с поставщиками расплачиваешься? По безналу?

Егоров и Потапов взорвались смехом, а стены и посетители кафе вздрогнули от раскатистого хохота друзей.

Серьёзным тоном, Яша ответил:

– Не хохми, остряк. Всё чин по чину.

Хозяин кафе, достал кожаный кошель-мешочек с завязкой, и высыпав на стол горсть монет, продемонстрировал друзьям свою состоятельность как оптового покупателя.

Не унимая смех, Дмитрий продолжил:

– По какому курсу обмен?

Владелец заведения аккуратно сложил монеты обратно в кошель:

– Дурак ты, Димка, и не лечишься.

– Не обижайся, Яша. Шучу я, шучу.

Глотая остатки смеха, Алексей произнёс:

– Смотрю, мерин у тебя такой справный? Такой, такой...

Ну как...

Потапов никак не мог подобрать сравнение, что-то ёмкое крутилось в его голове, но не падало на язык. Неожиданно даже для самого себя он выпалил:

– А водительское удостоверение на управление гужевым транспортом у тебя имеется?

Новый раскат смеха разлетелся по кафе.

– Лёшка, и ты туда же. Ну а как ещё? Не могу же я на грузовике в девятнадцатом веке разъезжать. Пришлось приобрести животину. Мороки с ним...

Продолжая куражиться над другом, Алексей спросил:

– Чем же ты кормишь скотину?

Хитро прищурившись, Яша ответил:

– А ты разве не видел? Стожок сена стоит на заднем дворе

кафе.

Перестав смеяться, Потапов обернулся и посмотрел на дверь, ведущую в кухню, через которую был выход на задний двор, а затем растерянным голосом произнёс:

– Нет, не видел. . .

Не сдерживаясь, Егоров громко рассмеялся:

– Купился ты, Лёшка.

Молча, Яша наблюдал за другом, который обиженно повторил свой вопрос:

– Я серьёзно спрашиваю. Чем кормишь?

Если владельцу кафе стало как-то жаль Потапова, то Дмитрий, не переставая смеяться над ним:

– Лёшка, ты не поверишь, но он кормит своего коня пайкой из пищевого синтезатора.

– Да ну вас.

Натужно улыбнувшись, владелец кафе подметил.

– Самая еда для моего мерина.

Теперь и Алексей рассмеялся, и друзья встали из-за стола.

Посмотрев в глаза хозяина кафе, Дмитрий поблагодарил его:

– Спасибо, друг. Всё было сказочно вкусно.

С насмешкой в голосе, Потапов обратился к Егорову:

– Что тебе мешает выбрать сектор «Двенадцать» не в двадцатом веке, а в девятнадцатом и насладиться сказкой? Как я, например.

Придавая словам налёт героического романтизма, Дмит-

рий ответил:

– Нравится мне Советская Москва накануне войны с Гитлером. Какие люди тогда жили...

Взглянув в одухотворённое лицо Егорова, Алексей запел:

– Чёрный ворон, чёрный ворон...

Затем, ехидно добавил:

– Заметут тебя в НКВД.

Вздрогнув, Дмитрий перекрестился:

– Типун тебе на язык. Дурак. Сплюнь.

Начальник и клерк отдела «Видеофакт» направились к выходу, а Яша проводил друзей до двери.

Назначение Егорова начальником отдела «Видеофакт» состоялось уже после основного этапа чипизации населения. Напомню: объём работы был поистине планетарного масштаба, тем не менее, до описываемых событий Дмитрий сменил несколько секторов «Двенадцать» и всегда выбирал дату во времени самостоятельно (получил он подобную «привилегию» вместе с должностью). В первый год службы начальником отдела, Дмитрий Егоров пробовал на «вкус» Россию матушку под разными историческими «соусами», вот только не прижился он ни при Брежневе, ни при Горбачёве. Всё не то... Искал Дмитрий уголок спокойствия и комфорта, доверяясь лишь велению сердца.

После года мытарств, он остановил выбор на летнем вос-

красном вечере 1939 года в городе Москве. Егорова не смущало, что он ложился спать в тесной комнатке коммуналки, что каждое утро понедельника начиналось с очереди в уборную, а по длинному тёмному коридору сновали туда-сюда и путались под ногами соседские дети. В довесок ко всему в тот воскресный вечер, перед сном, пьяный сосед за стеной скандалил и дубасил в кровь несчастную жену. Далее приходила милиция и умиряла дебошира. Несмотря на богатый событиями вечер, каждый рабочий цикл начальник отдела «Видеофакт» представлял перед подчинёнными бодрым и отдохнувшим. Почему, а главное, когда Дмитрий почувствовал себя не просто комфортно, а «своим в доску» среди этих людей, он не мог ответить ни друзьям из настоящего, ни самому себе.

Нередко воскресный вечер Егоров проводил в Парке Культуры, где перед главным входом играл духовой оркестр, а вокруг вальсировали пары. Ему нравилось смотреть на танцующих людей и слушать музыкантов. Даже фальшивые ноты тромбона не расстраивали его. Частенько Дмитрий и сам кружил в вальсе советских девушек. Одна очень красивая особа никогда не отказывалась стать его партнёршей в танце. Всякий раз Егоров сожалел лишь об одном: для неё, их встреча всегда впервые и без продолжения. Он подходил к прелестнице, приглашал её на танец, представлялся, а танцуя, ждал, когда девушка назовёт своё имя.

Преимущество повторяющегося вечера в том, что вокруг

вас одни и те же люди, их поступки и события, поэтому путём проб и ошибок, получив несколько отказов от девушек, Дмитрий остановил выбор на ней, красавице по имени Полина. Музыка вальса смолкала, он благодарил партнёршу за танец – и на этом всё. Егорову нравится Полина, потому-то попыток на совместное продолжение вечера он не прекращает. Только всё тщетно.

В тот воскресный вечер в парке царила атмосфера праздника. Слушая оркестр или танцуя с Полиной, Дмитрий всматривался в окружающих его людей, запоминая их счастливые лица, их радостный смех, и «упивался», царившим вокруг праздником, доводя себя до эйфории. В такие моменты он одаривал улыбкой незнакомых людей направо и налево, и они отвечали ему взаимностью, а девушки украдкой озорно подмигивали.

Однако бывали вечера, когда Егоров игнорировал танцы. Не задерживаясь перед оркестром, он напрямик направлялся в парк и точно раненый зверь, уронив голову на грудь, либо подолгу бродил по аллеям, либо из укромных уголков, таясь, наблюдал за гуляющими людьми. Потом срывался с места и бегом покидал Парк Культуры.

Вбежав, перед самым закрытием, в ближайшую пивную, он покупал несколько кружек пенного напитка и пробирался к свободному месту за высокой стойкой, а окруженный нетрезвыми мужчинами, делал первый глоток.

В такие вечера на Дмитрия накатывалась мучительная

тоска. Зная историю минувшего, он вдруг начинал испытывать нестерпимую тревогу, а каждого встречного советского гражданина представлял мертвецом, присыпанным сырой землёй в глубоком окопе. Егоров переставал видеть счастливые лица, слышать радостный смех – в его ушах звучали разрывы снарядов и бомб, а перед глазами появлялся агитационный плакат – «РОДИНА МАТЬ ЗОВЁТ». После «приступов тревоги» Дмитрий не возвращался ночевать в коммунальную квартиру, а ехал на один из Московских вокзалов и покупал билет на ближайший поезд. Войдя в вагон он «пал» на своё место и засыпал беспокойным, пьяным сном. Поутру, очнувшись среди сонных пассажиров, Егоров ждал, когда чипы просемафорят о переброске в настоящее, и дождавшись заветного мерцающего сигнала, исчезал на глазах изумлённых попутчиков.

17 августа 2014 года. Москва.

Сонная Женя Алёхина в пижаме вошла в кухню. За столом с чашкой кофе в руке, сидела тётя Наташа – мама двоюродной сестры Маши, родная сестра Жениного папы.

Допив кофе, тётушка вытирала салфеткой следы губной помады на пустой чашке:

– Привет, племяшка. Как спалось?

Пройдя к столу, Женя села на стул:

– Хорошо... Даже что-то приснилось.

– Как там отец?

– Тянет ляжку.

– А мамка?

– Рядом с ним в упряжке.

Посмотрев на часы, тётя Наташа засуетилась:

– Ух ты... Совсем опаздываю.

– А Вы куда?... Сегодня же воскресенье. Я думала, мы вместе побудем.

– Извини, Женечка... Меня пригласили за город. Успеем налюбоваться друг дружкой.

– Так ведь рано ещё.

– Посмотри на часы – почти десять. Это вы с Машкой горазды спать. Наверное, полночи в интернете сидели?

– Типа того.

– Пока доеду... Пробки, будь они неладны, даже в воскресенье... Власти Москвы будто слепые.

– Вы о чём? Почему слепые?

– О пробках.

– Возможно, они не в состоянии решить проблему.

– Или не хотят.

– У Вас есть выстраданное решение?

– Я женщина, но и то понимаю. Нужно в Москве запретить левый поворот...

– Не поняла... Объясните.

– Только направо.

– А как всем ехать?

Ладонью руки, тётя Наташа изобразила маршрут движения автомобиля:

– Я же езжу, но всегда поворачиваю только направо. Да, объезжаю квартал или два, потом прямо, потом поворот, но только направо, и я на месте. Так и живу: налево ни ногой, ни колесом.

Улыбнувшись, тётушка встала и принялась собирать со стола посуду, однако Женя остановила её:

– Я уберу.

Хозяйка квартиры послушно вернула чашки и тарелки на стол:

– Чем думаете с Машкой заняться сегодня?

– Если вчера был день приезда, значит, сегодня в программе посещение столичных достопримечательностей. В центр поедем, на Красную Площадь сходим.

Подойдя к двери, тётя Наташа обернулась:

– Так... Продукты в холодильнике... Приготовь тут что-нибудь. Я побежала. Буду поздно. Ложитесь, меня не ждите.

Тётушка вышла из кухни, и Женя начала убирать посуду со стола.

Ваше будущее. Москва.

Сегодня, миновав город, некоторые столичные транспортные магистрали упираются в океан, а гости столицы, наблюдая из окон московских высоток закат солнца за водную

гладь, приходят в неопиcуемый восторг.

В результате природных аномалий Москва превратилась в прибрежный город с океанскими причалами и портами. Однако не только контейнерные терминалы облюбовали побережье, но и без малого на три километра береговой линии, южнее столицы, протянулась санаторно-курортная зона. Чистейшие пляжи, комфортабельные гостиницы, а также многочисленные пансионаты приглашают на отдых и лечение любого гражданина планеты. Туристы и пациенты со всего выжившего мира ежесуточно поправляют пошатнувшееся здоровье под непрерывным наблюдением самых высококвалифицированных врачей и специалистов оздоровительной медицины.

В тихом местечке, где океанские волны ласкают берег пустынного пляжа, на горячем песке полукругом устроилась группа людей. С побережья в мареве жаркого дня угадывались очертания небоскрёбов делового города.

К сидящим на песке людям приблизился человек тридцати восьми лет, худощавого телосложения, среднего роста:

– Моё имя Виктор Столетов. Я возглавляю группу сопротивления. Кремль называет нас «нечипированные экстремисты». Бессовестная ложь!.. Власть делает всё, чтобы очернить нас в глазах общества. Наша программа – восстановление справедливости в нынешнем мире. Вы посмотрите

вокруг. Привилегии чиновников перешли всякие разумные пределы, а о том, как люди из властных структур прибрали к рукам лучшие сектора «Двенадцать», и говорить стыдно. Чиновники погрязли во взятках, коррупции, кумовстве. Мы должны в корне изменить ситуацию. Кремль называет нас экстремистами, но это не так. Мы воины, мы освободители, мы ваши защитники. Основанная мною группа ведёт неравную борьбу с правительством. Мы накопили неоспоримые доказательства махинаций со стороны властей, которые в скором времени представим миру.

На мгновение, оратор замолчал, а затем поднял ладони вверх и растопырил пальцы. Взоры слушателей устремились на его руки.

Выждав несколько секунд, Столетов продолжил:

– Я и мои соратники избавились от чипов – теперь мы свободны. Никто не вправе указывать, по каким историческим временам нам путешествовать и где проживать сектор «Двенадцать». Время стало нашим домом. Присоединяйтесь к нам, и вы будете свободны от диктатуры агентства «Наследие». Вместе мы сможем переломить ситуацию. Вместе мы возьмём управление планетой в свои руки. Вместе мы уничтожим агентство «Наследие», этот гнойный нарыв на теле человечества. Вместе мы построим самое счастливое общество во Вселенной.

Окинув взором сидящих на песке людей, Столетов подвёл черту под кратким, но пламенным выступлением:

– Придя к власти, мы подарим жителям планеты возможность свободного путешествия во времени, без лицензий и ограничений.

Слушатели вяло зааплодировали, а поднявшись с горячего песка, в открытую высказали сомнения и претензии человеку, который нескромно провозгласил себя «лидером»:

– Но все каналы телевидения говорят, что вы бандиты и занимаетесь грабежами в историческом минувшем. Даже кого-то убили...

Дистанцировавшись от толпы на пару шагов и повышая децибелы своего голоса, Виктор Столетов произнёс:

– Мы никого не убиваем. Это всё кремлёвская пропаганда. Мы даже не грабим, мы экспроприруем материальные ценности, необходимые нам для продолжения борьбы у тех, кого нет на этом свете. Вступайте в наши ряды, и вы всё увидите своими глазами.

Откликнувшись на последнее заявление оратора, группа людей начала шумно спорить между собой – кто-то поддерживал нечипированных экстремистов, кто-то осуждал.

Два крепких соратника отвели Столетова в сторону от участников собрания, которые продолжали шумно обсуждать выступление.

Сплюнув на песок, Виктор Столетов, оглянувшись на группу людей, резюмировал итог проведённой им акции:

– Тупые бараны, зомбированные Кремлём. Индивидуальный синтезатор пищи – предел их мечтаний...

Ваше будущее. Москва.

Вернувшись из кафе в отдел, Потапов пытался заняться работой, однако незнакомка на видео окончательно подчинила его себе. Тайком от коллег он просматривал видеоряд, на котором девушка Женя, 17 августа 2014 года гуляла по улицам города Москвы. Прокручивая файл снова и снова, Алексей пристально всматривался в экран:

– Так... Стоп. А это что? Как я мог пропустить?

Поставив видео на паузу, он приблизил картинку. На экране находился фонарный столб и висевшие на нём часы.

– Есть. Вот оно. Так, так. Сколько на них. Блин, плохо видно. Двадцать пять минут второго...

Откинувшись на спинку стула, Алексей шумно выдохнул воздух:

– Фу... Есть, есть, есть...

Находящиеся за соседними столами служащие отдела обратили на восклицания коллеги своё внимание. Кто-то смотрел на него удивлённо, кто-то улыбался во весь рот.

Потапов поднял обе руки вверх:

– Всё нормально, народ. Я в порядке. Продолжаем трудиться на благо человечества.

В кабинет вошёл Дмитрий Егоров. Сотрудники отдела притихли, уткнувшись в мониторы.

– Что за шум, а драки нет? Алексей, как у нас дела?

Не взглянув на Егорова, Потапов ответил:

– Приступили к каталогизации 2017 года.

– Есть что-то особо интересное?

– Говорить пока рано.

Хлопнув несколько раз в ладоши, начальник обратился к подчинённым:

– Минутку внимания.

Клерки отвлеклись от мониторов. Все, кроме Алексея, смотрели на Егорова, который, улыбнувшись, начал говорить:

– Видеоархивы прошлого достались нам в плачевном состоянии. Перед отделом поставили задачу: каталогизировать и сохранить материалы для истории. Может, кто-то не знает, но в начале века определённые структуры использовали социальные сети для сбора информации о гражданах. Обыватель добровольно строчил на себя «доносы», раскрывая посторонним людям секреты личной жизни...

Служащие отдела слушали начальника с неподдельным удивлением и интересом.

На мгновение Егоров запнулся, но тяжело выдохнув, продолжил:

– Время было такое. Так вот... Носители, оказавшиеся в нашем распоряжении, подняты со дна океана. Постарайтесь сделать всё возможное и невозможное. Сотворите чудо...

Начальник отдела расплылся в улыбке.

Разбор и каталогизация видеоархивов прошлого – это именно та работа, которую начальство внепланово подкинуло отделу «Видеофакт». Ссылаясь на то, что в названии подразделения ключевое слово «видео», руководство решило, работа несложная и подходит под профиль отдела. В конце то концов дело-то пустяшное. Разобрать и упорядочить архив – почти то же самое, что разложить преступление по «полочкам». Приказ спустили с самого верха, а вот материалы, наоборот, извлекли из глубин мирового океана.

Собранные со всего света обрывки минувшего, клерки отдела «Видеофакт» пытались сохранить для потомков. Видеофайлы, снятые рядовыми гражданами планеты, наиболее точно отражали не только условия жизни в начале века, но и помогали понять настроения людей, их интересы, а также их устремления. Много курьезных фактов из жизни предков мы увидели впервые. Порой забавных, а порой и вредных для современного человечества. Усилиями отдела «Видеофакт» раздел медиатеки «Видео из прошлого», постоянно обновлялся и пользовался у населения планеты огромной популярностью. Кто-то празднично таранился в экран, заливаясь смехом, а кто-то пытался разыскать на видеозаписях своих родных и близких.

Клерки отдела «Видеофакт» каталогизировали все полученные материалы, а вот в медиатеку попадали лишь видеофайлы, прошедшие цензурированный отбор.

Замечу: руководители агентства долго не могли найти решение, как поступить с анкетными данными и личной перепиской давно умерших людей. В конце концов решили – данные сохранить, но закрыть к ним массовый доступ. С разрешения властей, в служебных целях огромной базой данных пользовались органы безопасности и комиссары отдела «Двенадцать» при организации свободного жизненного пространства.

Поднимали цифровые носители из-под воды военные водолазы. И хотя целесообразность операции некоторыми флотскими чинами ставилась под сомнение, тем не менее, решение приняли в самых высоких кабинетах, и агентство «Наследие», используя ресурсы военных, приступило к работе.

Ходили слухи, мол, цель агентства не сохранение для потомков, как факт истории, видеоматериалов и личных данных граждан из социальных сетей, а нечто иное. Думаю, это домыслы обывателей, однако я могу ошибаться.

После извлечения из-под воды, носители информации прошли обработку в лаборатории, где их очистили от соли, песка и устроивших на «хранителях памяти» колоний морских паразитов. Далее инженеры восстановили рабочие функции носителей, а уже после передали в отдел «Видеофакт», чьи сотрудники каталогизировали материалы по годам, странам и тематике отснятого видео.

Именно так Алексей Потапов увидел видеозапись, на ко-

торой незнакомую девушку запечатлела камера смартфона. Поначалу ничего не произошло. Рядовое видео, которых Алексей просмотрел на рабочем компьютере несчётное множество. Изучив запись, он поместил файл в архив 2014 года и добросовестно позабыл о нём.

После рабочего цикла, прибыв в сектор «Двенадцать», Алексей отужинал и направился на реку. Там он поговорил с крепостными мужиками, ставившими рыбацкую сеть, и погрелся у костра с деревенскими ребятами. Вернувшись в усадьбу, Потапов ушёл в барскую спальню и уснул. Ночью ему приснилась та самая девушка. В своём сне он гулял с ней по улицам Москвы, он дарил ей цветы, он целовал её алые, нетронутые косметикой губы...

После пробуждения, Алексей маялся всё утро. Наверное, впервые он с нетерпением смотрел на безымянные пальцы рук, ожидая переборки в настоящее.

Вбежав в кабинет клерков отдела «Видеофакт», Потапов включил компьютер, разыскал в архиве видеофайл, запустил его... И пропал...

Дату отснятого ролика, он узнал из цифровой подписи файла, а имя девушки несколько раз произнесла, за кадром, оператор съёмки.

Окинув взором коллег по отделу, Алексей словно шпион, еле видимым движением головы подозвал Дмитрия. Подой-

дя, начальник склонился над другом, который, запустив видео, показал на монитор:

– Это где?

Лицо Егорова стало серьёзным, он заговорил вполголоса:

– Ты опять за старое...

Оглянувшись по сторонам, и убедившись, что никто из сотрудников не проявляет к ним повышенного интереса, Алексей на выдохе, хриплым голосом взмолился:

– Дима, помоги. Где это находится?

Не оставшись равнодушным к мольбе друга, Дмитрий всмотрелся в картинку на мониторе, затем удивлённо перевёл взгляд на Потапова.

– Ты, что Алексей... Это возле Театральной площади. Теперь там, конечно, немного не так всё выглядит. Большой театр при восстановлении перенесли в сторону от прежнего расположения. Там гигантский разлом образовался. Помнишь? Трещина прошла через сцену театра.

– Как я могу помнить? Я лишь читал об этом. Да и ты не помнишь. Нас с тобой тогда не было в Москве.

– Это я образно...

– Улица там раньше как называлась?

– Лёшка, не дури мне голову. Поищи в архивах или съезди на место и сравни. В том районе сохранились довоенные строения, возможно, и вывески на зданиях тоже. Извини, у нас много дел, а времени осталось мало. Сворачивай своё расследование.

Внимание Дмитрия, привлекла фигура на заднем плане, отснятого в 2014 году видео, и он напряг зрение:

– А ну-ка, погоди. Покажи ещё раз.

Приблизившись к монитору Егоров ткнул пальцем в человека, который стоял спиной к снимающей камере, но в последнем кадре повернулся к оператору лицом.

Посмотрев, куда указывал начальник, Потапов растерянно спросил:

– Что?..

Чтобы не вызывать интерес у коллег, Дмитрий перешёл на шёпот:

– Вот это кто?

Запустив покадровое воспроизведение, Алексей, растерянно произнёс:

– Я...

– Ты, ты... Ты Лёша, идиот.

– Нам нужно поговорить.

– О чём? Всё уже произошло. Ты идиот.

В отчаяние, махнув рукой и отвернувшись от друга, Егоров отошёл от стола. Лицо Потапова изменилось: в глазах вспыхнул мимолётный испуг, а со лба, он вытер выступивший пот.

На безымянных пальцах служащих отдела замерцали чипы, предупреждая о часовой готовности перед переброской в сектор «Двенадцать». Сотрудники встали со своих мест – рабочий цикл окончен.

Покосившись на Алексея, Егоров громким голосом обратился к подчинённым:

– На сегодня всё. Всем спасибо за работу.

Алексей Потапов из поколения детей, на долю которых выпали самые суровые испытания. Война и природные аномалии отняли у них то беззаботное ощущение детства, которое присуще мирному времени. Вероятно, оттого-то Алексей чуть больше нормы склонен к романтизму, если, конечно, у романтизма есть норма. Может, именно поэтому он считал себя везучим человеком. Вот достался же ему один из лучших секторов «Двенадцать».

Что нужно человеку из индустриального мира после рабочего цикла? Тихий летний вечер, сытный ужин из натуральных продуктов и общение с природой. Алексей любил свой сектор, он наслаждался каждой прожитой там минутой. Ну а быть баринoм и иметь крепостных – это для него вообще предел мечтаний. Пусть даже всего-то на одну ночь. Одним словом – романтик...

Девятнадцатый век. Российская империя. Где-то в Рязанской губернии.

Совершив переброску в сектор «Двенадцать», Потапов вышел из барского дома на террасу и осмотрелся. По двору

шёл уставший и чумазый, от копоти, кузнец:

– Степан, поди сюда.

Остановившись перед Алексеем, кузнец раскланялся:

– Чего желаете, барин?

– Куда направляешься?

– На реку обмыться.

– Вот что, Степан... Истопи баньку и дров не жалея. Попаришь меня.

Глядя грязную бороду, кузнец лукаво улыбнулся:

– Можно и попарить...

Скрывать не стану, иногда повторяющийся вечер, откровенно говоря, утомляет. Алексей знал наизусть каждое слово, каждый жест обитателей поместья, и поэтому небрежно отмахнулся от кузнеца:

– Поднесу, поднесу... Будет тебе графинчик. Ступай уже...

Расплывшись в улыбке, Степан с воодушевлением в голосе, ответил:

– Это мы мигом! Ой, барин, хороший ты человек!..

В приподнятом настроении, кузнец пока барин не передумал, быстро ушёл со двора. Из распашных дверей дома, на террасу вышла высокая, строгая женщина в чёрном, и спросила:

– Ужин подавать?

Вздвогнув, Потапов обернулся на голос:

– Не сейчас. В бане париться буду. Соберёшь стол в саду

и наливочку подашь, а я пока на реку пройдуся.

Женщина молча вернулась в дом, и Алексей сошёл по ступеням с террасы:

Солнце катилось за горизонт, а со стороны реки доносились визг и раскатистый смех. На реке, после жаркого дня, голышом купались деревенские девки, и парни, собрав на берегу их одежду, требовали выкуп – поцелуи. Сидя по шею в воде, девушки ругались на озорников, посылая в их адрес угрозы и проклятия, но парни не уступали и лишь весело хохотали...

Выше по течению, мужики ставили на ночь рыбацкую сеть, а деревенские ребяташки на лугу, у самой реки готовились к ночному. Спутав лошадей, мальчишки разожгли костёр, приладив над огнём котелок.

Взойдя на взгорок, Алексей лёг в высокую траву, раскинув руки в стороны.

У барского дома, над садом, зачал дым.

Ваше будущее. Москва.

После войны и природных аномалий власти не спешили восстанавливать спальные районы городов. Да и надобности такой не было. Население сократилось до критического минимума, а после начала работы системы «Двенадцать», развалины и вовсе превратились в пристанище нарушителей закона. Периодически спецназ агентства «Наследие» проводил

в таких местах зачистки, выявляя и задерживая граждан, избавившихся от чипов перемещения во времени.

В тёмное время суток представители власти, окружив район зачистки, выдвинулись к зданию, под которым находилась заброшенная транспортная парковка. Из агентурных донесений, службе безопасности агентства «Наследие» стало известно, что в последнее время нефункционирующий паркинг облюбовали нечипированные экстремисты. Под покровом ночи здесь проходили агитационные собрания, а также разрабатывались и координировались вылазки в историческое минувшее.

Дозорные из числа экстремистов, обнаружили группу бойцов спецподразделения на подступах к транспортному съезду в подземный паркинг. Внезапного захвата участников тайного собрания, как это изначально планировалось представителями власти, не произошло. Пространство подземного помещения разрезали лучи фонариков, в которых замелькали тени. Неожиданно, заговорщики оказали сопротивление, применив огнестрельное оружие, и на прозвучавшие из темноты выстрелы, спецназ ответил короткими очередями. Завязалась перестрелка. После того как несколько бойцов получили ранения, представители власти, скоординировав свои действия, сломили сопротивление. Начались задержания. Спецназ выводил на поверхность участников тайного собрания и грузил их в спецтранспорт, который, когда-то в прошлом, приобрел название «автозак».

В короткой перестрелке, получили ранения как бойцы спецподразделения, так и нарушители закона. В следствии чего на место происшествия, прибыли несколько бригад медиков, для оказания помощи пострадавшим с обеих сторон короткого «конфликта».

Той ночью задержали, раненного в левую, височную область головы, лидера нечипированных экстремистов Виктора Столетова. Очередное тайное, агитационное собрание закончилось для него арестом.

Хочу внести пояснения. Работа системы «Двенадцать», не означает, что в один миг население планеты, перебрасывается в прошлое и мир настоящего пустеет. Нет... Всё куда сложнее.

Технические возможности системы позволяют вернуть человека в настоящее после двенадцатичасового отдыха в прошлом, скажем, минутой позже отправной точки. То есть двенадцать часов, проведённые в минувшем, как бы вымарываются из жизни гражданина. Большой сложности в этом нет, однако от подобного алгоритма работы системы, власть, с подачи учёных, сразу отказалась. Причина одна – забота о человеке. Во-первых, если возвращать гражданина в настоящее минутой позже, то его биологический возраст будет превышать календарный вдвое. Во-вторых, никто из учёных, не смог ответить на вопрос: как отреагируют орга-

низм человека и его психика, на такой режим жизни? Рисковать мы не могли, – человечество стояло на краю гибели. Поэтому с первого дня работы системы, используется параллельный алгоритм: сколько пользователь машины времени, находится в прошлом, столько времени проходит в настоящем.

Вследствие этого, население планеты разделили на две группы. Уж не знаю, равными ли по количеству людей получились части, тем не менее, нас распределили на тех, кто находится в настоящем по чётным числам месяца, и кто по нечётным. Таким образом, в штате государственных организаций и предприятий частного бизнеса числятся как бы два коллектива – чётный и нечётный.

Поэтому-то в настоящем планета не пустеет в одночасье и ветер не гуляет по обезлюдившим улицам городов. Система «Двенадцать» не прекращает работу ни на минуту. Ровно в полночь каждого часового пояса планеты, население данного региона автоматически путешествует во времени. Одни отправляются в сектор «Двенадцать», другие возвращаются. А вот дальше происходит следующее: «стартовав» из настоящего, человек мгновенно перемещается в прошлое, где стрелки на часах показывают восемь вечера, а в обратный путь после отдыха он отправляется в восемь часов утра и прибывает в настоящее опять же в двенадцать часов, но через сутки. Сутки в настоящем (то есть двенадцать часов), затем двенадцать часов в прошлом (где человек погружается

в сон), а на круг получается привычные нашему организму двадцать четыре часа. Время для нас течёт параллельно, а значит, в настоящем мы находимся через сутки.

Кроме самого массового перемещения граждан, в сектор «Двенадцать» и обратно, существуют разовые деловые или коммерческие переброски, которые происходят ежечасно – по требованию.

Замечу. Любой гражданин планеты сам волен выбирать, в каком (чётном или нечётном) сегменте календаря проживать в настоящем. Люди меняют сегмент, переходя на другую работу или подстраиваясь под родственников, но чаще из желания хоть как-то разнообразить свою жизнь.

Изменять сегмент календаря с чётного на нечётный и наоборот, не воспрещается, то есть ваше желание не подпадает под какие-либо ограничения. Оповещаете о смене сегмента комиссаров из агентства «Наследие» – и всё. Другое дело – готовы ли рабочие коллективы и их начальство мириться с вашим непостоянством.

Люди замешают друг друга на рабочих местах, и поэтому рабочий цикл на планете никогда не прекращается. Всё работает круглосуточно, от детских яслей до охраны президента. Что касается самого президента, то координаты его сектора «Двенадцать», как и время переброски, строго засекречены и являются государственной тайной. Однако я склонен подозревать: для президента время в историческом миновшем не течёт параллельно, потому как он всегда бодр и

всегда находится в настоящем, будь то чётный или нечётный сегмент календаря.

Несколько иначе всё происходит в агентстве «Наследие». В зависимости от специфики и степени секретности выполняемой работы для некоторых подразделений агентства, а значит, и отдельных лиц – носителей государственных секретов – действует особый статус со своим протоколом режима занятости. Отдел «Видеофакт» подпадает под это положение. Судебная система, к которой относится данный отдел, ревностно охраняет свои тайны, поэтому у каждого чётного или нечётного коллектива существует своя материальная база, свои кабинеты, а также свой участок минувшего и объём работы. А значит, если вы находитесь на отдыхе в прошлом, то будьте спокойны – чужие руки не включают ваш компьютер и не откроют ваш служебный сейф. Вследствие этого каждые сутки отдельные кабинеты и офисы, упомянутого отдела, пустуют. Если в обычных государственных службах, кроме чётного и нечётного коллектива сотрудников, существуют также и два начальника, то в учреждениях с особым статусом начальник всегда один. В отделе «Видеофакт» Дмитрий Егоров – руководитель в единственном числе, оттого он находится то в чётном сегменте календаря, то в нечётном. Естественно, такой режим жизни не прибавляет ему здоровья, но это, так сказать, расплата за высокую должность и достойное материальное вознаграждение.

График рабочего цикла у сотрудников государственных

структур, напрямую отвечающих за жизнеобеспечение и безопасность общества, также выстроен по-особому, в зависимости от решаемых задач. К таким организациям относятся: аварийные, ремонтно-строительные и технические службы коммунальщиков, а также медики, военные, подразделения правоохранительных органов и прочие структуры, но об этом, я расскажу позже...

А вот как работает частный бизнес – сам чёрт не разберёт. Не все его предприятия трудятся ежесуточно, тут всё зависит от желания предпринимателя иметь один или два коллектива работников. Как говорится, хозяин – барин. Владелец предприятия самостоятельно устанавливает критерии, по которым он занимается коммерческой деятельностью, безусловно, в рамках действующего законодательства.

Конечно, рабочий цикл не длится все двенадцать часов. Как и до войны, это восемь часов чистого времени. Вот только на обеденный перерыв теперь отводится не один час, а два – и того уже десять часов. Ещё один час после окончания рабочего цикла и один час до его начала человек использует для личных нужд. «Почему на обед отводится два часа?» – спросите вы, а я отвечу. В эти часы люди могут, выйдя на свежий воздух, насладиться светлым временем суток.

Никуда не исчезли и выходные дни, которые сегодня делятся не двое суток подряд, а только одни. В конце каждой календарной недели, в зависимости от чётного или нечётного числа месяца, выходной выпадает либо на субботу, либо на

воскресенье. Кстати, такие дни недели тоже существуют. И конечно же в выходной день, после переброски из сектора «Двенадцать», люди, естественно не спешат на службу.

Те граждане, которые не потеряли связь с настоящим и сохранили жильё не только как место прибытия из прошлого, но и считают его своим домом, проводят выходной в кругу родных и близких, или ищут развлечения на стороне. Двенадцать часов в настоящем, но никак не лишних двенадцать часов в минувшем времени. Одна сложность – люди, проживающие в разных сегментах календаря, возможно никогда не встретятся.

Когда после природных аномалий, земные сутки сократились, мы не стали ломать привычные для человека недели, месяцы и их названия. Изменилось лишь количество дней месяца. Не тридцать суток или тридцать одни, а соответственно – шестьдесят и шестьдесят двое. Пусть количество календарных дней месяца вас не шокирует – в неделе остались те же семь суток.

Кстати, несмотря, что текущий год заканчивается не тридцать первого декабря, а шестьдесят второго, тем не менее, Новый год всегда наступает первого января и состоит из двенадцати месяцев.

Нужно заметить, люди сегодня лишены общения с бабушками и дедушками, а многие и с родителями, так как старшее поколение покинуло нас, а значит гражданин в свой выходной не отправляется в деревню навестить бабулю или на

дачу родителей копаться на грядках – этот вид отдыха почти исчез. Нередко человек всю неделю лихорадочно решает, где и как провести законный выходной.

На планете произошёл всплеск активности индустрии развлечений. Реклама на каналах телевидения и городских улицах сутками зазывает воспользоваться самыми невероятными видами отдыха и получить заряд эмоций. Как грибы на планете расплодились клубные заведения и объекты игорного бизнеса. Не отстаёт и телевидение, транслируя нескончаемые викторины и лотереи, разыгрывающие не только денежные призы, но и гостевые варианты сектора «Двенадцать». Это когда человека либо одаривают возможностью посетить сектор родных или близких ему людей, то есть заночевать в их секторе времени, либо на правах хозяина пригласить любого человека в свой сектор «Двенадцать».

Сегодня индустрия развлечений, готова удовлетворить самые безумные фантазии граждан. Ну, а если природа-матушка не наделила вас воображением, тогда добро пожаловать на излюбленные площадки досуга. Заскучали по пляжному отдыху – пожалуйста. Решились спустить сбережения в казино – нет проблем. Мечтаете, сбросив нравственные оковы, провести выходной в алкогольном угаре, но сохранить это втайне от общества (где, между прочим, трезвость является неотъемлемой нормой жизни, потому как врачи не рекомендуют переброску во времени в состоянии алкогольного опьянения) – нет проблем. Сохраняя вашу анонимность,

игорные и питейные заведения широко распахнут свои двери перед вами.

Ушлые деляги чуть ли не ежемесячно придумывают всё новые и новые развлечения для вас и ваших друзей.

Уточню: всё это только в настоящем, и естественно если вы приобретаете тур путешествия в историческое минувшее, то отправная точка, строго из нашего времени.

Ваше будущее. Москва.

Алексей Потапов – человек не семейный, а значит детей, которых по возвращении из сектора «Двенадцать» нужно, перед рабочим циклом, успеть определить в соответствующее их возрасту образовательные учреждение, у него нет. Поэтому он первым приходил на службу и именно он открывал кабинет клерков чётного сегмента календаря.

Точкой прибытия из минувшего, для Алексея служила небольшая, практически пустая и необжитая квартирка, расположенная в пяти минутах ходьбы от головного офиса агентства «Наследие». Потапов использовал жилплощадь в основном как склад нехитрых пожитков. Личные вещи, или, если сказать точнее, памятные вещи, собранные им за недолгую жизнь, уместились в нескольких пластиковых контейнерах. В квартире также находились два шкафа с одеждой и обувью.

Приходя в отдел, Алексей первым делом направлялся к

кофемашине, а наполнив до краёв ароматным, горячим напитком личную кружку, он включал телемониторы и проходил за своё рабочее место. Активировав компьютер, Потапов устраивался перед экраном и обжигая губы, делал первый глоток. Незатейливый ритуал он проделывал перед каждым рабочим циклом.

В этот раз ничего не изменилось... Горячий кофе, Алексей за своим рабочим столом, а экраны телемониторов засветились пёстрыми красками...

Реклама:

– Только у нас самые передовые разработки пищевых синтезаторов. Наши рецептурно-вкусовые блоки содержат более ста рецептов, – от бабушкиной манной каши, до экзотических блюд кисаруанской кухни!

На экране, в окружении мужа и двух детей, домохозяйка поместила пустую прозрачную ёмкость овальной формы в аппарат, а закрыв дверку, она выбрала программу, и нажала кнопку «Пуск». Улыбаясь, женщина смотрела на домочадцев, находящихся в предвкушении чего-то необычного. Раздался звуковой сигнал, и открыв дверку, домохозяйка достала из синтезатора пищи стеклянную ёмкость, на которой в плену овощей, истекая соком, лежала румяная, с поджаристой корочкой куриная тушка. Дети в восторге, а муж, нежно приобняв супругу, поцеловал её в щёку.

Реклама:

– Для детей и взрослых. С нами мир и счастье в вашей

семе...

Просмотрев рекламу, Алексей подумал: «На кого, интересно, данный ролик рассчитан? Синтезатор пищи в прошлое не пронесёшь. Хотя, – рассуждал Потапов, – многие успевают за два часа перерыва отобедать именно дома, в кругу семьи...»

В кабинет вошли сотрудники отдела. Поздоровавшись с Алексеем, клерки разошлись по рабочим местам. Загорелись мониторы компьютеров, и начался рабочий цикл.

После очередного рекламного блока на телемониторах высветилась заставка «Экстренный выпуск новостей», и служащие отдела отвлеклись от работы.

На экране появилась новостная студия, где диктор зачитывал текст. В углу экрана всплыло фото Виктора Столетова.

Новости:

– Мы прерываем программу вещания, для экстренного выпуска новостей: После успешно проведённой операции по выявлению криминального элемента, силами спецназа агентства «Наследие» задержаны 16 нарушителей закона, среди которых оказался лидер нечипированных экстремистов Виктор Столетов. Всмотритесь в это лицо.

Фото Столетова укрупнили на весь экран, и делая глоток кофе, Алексей поперхнулся.

Новости:

– Именно этот человек отдавал приказы грабить мирных жителей в историческом прошлом. Головорезы под его нача-

лом совершали набеги на караваны купцов в Персии, обозы в Европе, разоряли монастыри в Италии, церкви на Руси, грабили французские замки. Нарушая закон «Время», в частности пункт о тотализаторах, преступники делали ставки в минувшем на заведомо известные результаты. Это лишь малый список преступлений, в которых лично участвовал Виктор Столетов.

Картинка на экране изменилась. Из подъехавшего к зданию агентства «Наследие» спецтранспорта, вывели лидера нечипированных экстремистов, и толпа журналистов мгновенно окружила спецназ, конвоировавший задержанного, а десятки микрофонов потянулись к Столетову. Журналисты одновременно выкрикивали вопросы.

Новости:

– Виктор Столетов доставлен в агентство «Наследие» для первого допроса. Мы будем информировать наших зрителей о дальнейшем развитии событий...

Новости закончились, и сотрудники отдела «Видеофакт» погрузились в работу.

По прошествии некоторого времени за дверью кабинета начали происходить непонятные на слух действия. Служащие отдела отвлеклись от работы и как по команде посмотрели на Алексея.

Выйдя из-за стола, Потапов направился к выходу:

– Я выясню, что там. Продолжайте работать.

На этаже отдела «Видеофакт» было шумно и многолюдно. Из соседних кабинетов бойцы спецназа выводили сотрудников и производили осмотр помещений, а затем запускали служащих обратно.

Потапов молча стоял в коридоре, наблюдая за действиями спецподразделения. К нему подошёл Егоров и протянул руку:

– Привет.

Ответив на рукопожатие, Алексей, с нескрываемым удивлением, спросил:

– Что происходит, Дим?

– Усиленные меры безопасности. Ты видел новости?

– Да.

– Столетов уже в допросной комнате, у нас на этаже. Доставили, так сказать, «с пылу с жару».

Подошла очередь проверить кабинет клерков, и не дожидаясь от спецназовцев принуждающих действий, Алексей открыл дверь и пригласил коллег на выход. Служащие столпились на коридоре, тревожно оглядываясь по сторонам. Осмотрев помещение, бойцы позволили сотрудникам отдела войти обратно, а сами двинулись дальше по коридору, дёргая ручки закрытых дверей нечётного сегмента календаря... Провожая спецназ взглядом, Алексей задал Егорову вопрос:

– Ты будешь присутствовать на допросе?

– Лёшка, что мне тебе объяснять, ты и сам знаешь, если задерживают кого-то особо опасного, наш отдел отодвигают на задний план. Сегодня именно такой случай, а значит, первичные следственные действия не наш приоритет. Служба безопасности взяла Столетова в оборот, но жутко хочется посмотреть. Понаблюдаю из аппаратной.

– Слушай, Димыч, я тоже хочу... понаблюдать...

– Там народу будет – тьма. Ты ведь понимаешь, не только мы с тобой любопытные. К тому же, это первый допрос задержанного, далее его запрут в камеру, и всё, – общение со следователем только посредством видеоконференции. С этим Столетовым, мы, если можно так выразиться, будем собирать объедки со стола службы безопасности. Они сейчас «выжмут» его, получая оперативные сведения, а мы потом изгаляйся, решая уравнение из показаний, чтобы представить доказательства в суде... Вот и как, скажи на милость, работать в таких условиях?

Помявшись, Егоров сделал шаг назад и осмотрел друга:

– Ладно, пойдём.

Сдержанно улыбнувшись, Алексей шагнул к двери кабинета...

– Я только компьютер выключу.

В ярко освещённой комнате, на стуле за столом сидел Виктор Столетов. На его левом виске перебинтованной го-

ловы, сквозь повязку проступила кровь. Руки задержанного сковывали наручники, которые были пристегнуты к петле в углублении стола.

В одной из стен находилось вмонтированное зеркало Гезелла, и Столетов, повернувшись к стеклу, издевательски корчил рожицы.

За зеркалом в полумраке аппаратной комнаты было не протолкнуться. В маленьком помещении перед стеклом находился стол, уставленный аппаратурой, с которой управлялся оператор, отвечающий за аудио и видеозапись, а за его спиной столпились военные в форме и агенты в штатском. Здесь же, Егоров и Потапов скромно устроились в углу аппаратной.

Наблюдавший через стекло за задержанным генерал-майором, с виду совсем молодой парень, возмущился издевательскими кривляньями Столетова:

– Вот же сволочь... Такого и расстрелять не жалко.

Генералу ответил агент в штатском, стоявший рядом:

– Ему повезло... Спецназовцы не знали, кто он, а то добились бы подлеца. Товарищ генерал, разрешите начинать?

– Приступай.

Взяв со стола оператора папку с документами и переносной идентификационный сканер распознавания чипов, агент вышел из аппаратной.

Через несколько секунд, припадая на правую ногу агент появился в допросной комнате.

Аккуратно, положив на стол, перед задержанным, папку и сканер, он представился:

– Моя фамилия Строгов. Я старший агент службы безопасности Московского отделения агентства «Наследие».

На вид старшему агенту Семёну Строгову никак не дашь больше двадцати пяти лет. Был он худощавого телосложения, невысокого роста, да и в плечах совсем не богатырь. Обычный молодой человек. И всё же старший агент обладал присущей только ему «визитной карточкой», или, если хотите, неким даром. Лишь взглянув на собеседника, Строгов мог заставить того нервничать, а порой и впадать в истерику. Учитывая, что Семён и был тем самым рыцарем плаща и кинжала, разил он оппонентов отнюдь не холодным оружием, а ярко выраженным хитрым прищуром глаз, а также колючим, подозрительным и даже коварным взглядом. Вышестоящие начальники не могли разгадать: подчинённый умело щурится, имитируя в глазах коварство, или его таким мама родила. А вот хромота увязалась за Строговым ещё в детские годы, вследствие серьёзной травмы правой ноги.

Не обращая внимания на агента, Столетов продолжал корчить рожицы в зеркало.

Раздражённый поведением задержанного, генерал-майор возмутился:

– Ну совсем, эти негодяи земли под ногами не чувствуют!

Сейчас я ему...

Покинув аппаратную, молодой генерал через мгновение вошёл в комнату для допросов. Обернувшись, старший агент Строгов, растерянно посмотрел на вошедшего, а лидер экстремистов, изумившись, перестал корчить рожицы, и произнёс:

– Ай-ай-ай... Какая шишка на меня упала...

Пропустив колкость мимо ушей, офицер представился:

– Я начальник службы безопасности агентства «Наследие» генерал-майор Зорин.

Столетов пробормотал себе под нос:

– Видать, я важная птица, если генералы на мой допрос приходят.

Не расслышав слов Столетова, Зорин продолжил:

– Агент Строгов, могу я присутствовать? Вы не против?

– Вы генерал – вам и решать.

– Отлично. Я не буду мешать, не обращайтесь на меня внимания. Работайте...

Оставаясь стоять у двери, генерал наблюдал за поведением задержанного, который, нужно заметить, несколько присмилел в его присутствии.

Расположившись на стуле напротив Столетова, Строгов повёл допрос:

– Для протокола: Вы в состоянии отвечать на мои вопросы?

Словно пытаясь рассмотреть повязку на своей голове, за-

держанный поднял глаза вверх:

– Жить буду. Слегка задело, только причёску подпортили... Сволочи.

– Вы нуждаетесь в медицинской помощи?

– Сказал же, я в порядке.

– Тогда начнём. Я буду вести ваш допрос...

– Сначала обоснуйте моё задержание. Мне кажется, вы схватили не того гражданина. Чем я смог вас заинтересовать? Я простой человек, а теперь вот ещё и на всю голову раненный. Однако если я тот, кто вам нужен, то докажите, в чём моя вина.

– Доказательства будут, уверяю Вас. Отдел «Видеофакт» знает своё дело. Все эпизоды ваших преступлений в историческом минувшем будут зафиксированы и предъявлены в качестве доказательств на суде.

– Ну так доказывайте. Я готов выслушать...

Не давая возможность Столетову огласить весь список претензий, Строгов резко прервал его на полуслове:

– Руки...

Задержанный молча растопырил пальцы, и старший агент, привстав со стула, поднял со стола сканер, а включив прибор, провёл поочерёдно по обеим кистям рук Виктора Столетова. Взглянув на табло, он перевёл взгляд на генерала и отрицательно покачал головой.

Не скрывая ехидства, задержанный обратился к агенту:

– Что, удивлён?.. Не нашёл чипы? Ай-ай... Какая досада.

Вернув сканер на поверхность стола, Строгов сел на стул:
– Нет, не удивлён.

– Так что? Как насчёт доказательств? Насколько я осведомлён, в хартии «Выживших» ничего не сказано про извлечение чипов. Нет там упоминаний об этом. Соответственно, ничего не сказано и об уголовной ответственности за данное деяние. Придётся вам извиниться передо мной.

Исподлобья, старший агент посмотрел в глаза довольного собой Столетова:

– Не спешите. Пусть избавление от чипов вас не беспокоит. За вами тянется длинный шлейф из преступлений в историческом минувшем.

Лидеру экстремистов, явно не понравились последние слова представителя власти, и он тяжело задышал, а через мгновение, повысив голос и брызгая слюной, ринулся в словесную атаку:

– Где доказательства, агент, где доказательства? Разбрасываться обвинениями вы мастера! Честного гражданина заковали в наручники! Изверги! Я найду на вас управу!..

На возмущения оппонента, Строгов, выдержав паузу, заговорил безразличным, монотонным голосом:

– В сущности, нам ничего и доказывать то ненужно. Мы можем даже не привлекать отдел «Видеофакт». Вы погрязли, как говорить – по самые уши.

Улыбнувшись, агент ткнул пальцем в папку:

– Все доказательства у нас уже есть...

Еле сдерживаясь, чтобы не посмотреть на указательный палец, Столетов пристально смотрел на Строгова:

– Тогда почему я здесь, а не в суде?

– Закон, знаете ли... Мы чтим уголовный кодекс.

– Где-то я уже это слышал. Закон, говоришь...

– О доказательствах ваших многочисленных преступлений поговорим позже.

– Неужели одумались и отпускаете меня?

Глубоко вздохнув, Строгов поморщился и ухмыльнулся:

– А вы, Столетов, мечтатель.

– Ещё какой.

Лицо агента вдруг стало каменным, а взгляд сосредоточенным, разящим соперника:

– Нас интересует, кто тот гений, который создал устройство, изъятое у вас при задержании.

Изображая искреннее удивление, Столетов наигранно спросил:

– Какое такое устройство?

Достав, из кармана брюк, часы в металлическом корпусе и браслете, на которых под электронным дисплеем располагались механические кнопки клавиатуры калькулятора, старший агент перевёл взгляд на задержанного:

– Узнаёте?

Напряжённо посмотрев на предмет, лидер экстремистов ответил:

– Мои часы, и что...

– Это устройство изъяли у вас при задержании...

– Не изъяли, агент, не изъяли, а сняли с бесчувственного тела. Фактически ваши головорезы меня ограбили.

– Значит, признаёте: вещь ваша?

Неожиданно задержанный пошёл на попятную:

– Не скрою, у меня были такие. Возможно, мои, а возможно, и нет.

Усмехнувшись, Строгов продолжил допрос:

– Я прочел в рапорте: при задержании, после ранения, Вы потеряли сознание. Не повезло вам. Удача отвернулась от Вас.

Лицо задержанного вдруг помрачнело, и он тяжело задышал:

– В каком смысле?

Приглушив голос и подавшись вперёд точно заговорщик, старший агент заговорил:

– Будучи без сознания, вы не смогли воспользоваться этим устройством.

– Не понимаю, о чём вы говорите.

Из другого кармана Строгов достал такие же часы и положил оба экземпляра на стол.

– А эти мне передали учёные. Как видите, они идентичны... Хотите узнать, как к ним попал этот образец?

– Часы в стиле ретро, продаются в каждом магазине на планете. Вероятно, ваши учёные приобрели их на распродаже – оптом.

– Ретро, говорите. Ну-ну...

– Неужели сегодня иметь стилизованные часы стало преступлением?

– Перестаньте... Нам известно – это аппарат перемещения во времени.

Свои прегрешения перед законом, Столетов знал и даже гордился ими, а вот затронутая тематика допроса, а именно ставшая известной властям информация о наличии у него устройства перемещения, была полной неожиданностью:

– Мне ничего не известно об этом.

Не обращая внимания на возражения, старший агент продолжил:

– А главное, технология не инопланетная. Совершенно другой принцип работы, а вот результат тот же. Даже лучше.

После небольшой паузы, Столетов сменил тактику полного отрицания и с неким пафосом в голосе, произнёс:

– Знать, не оскудела талантами земля русская.

Взяв один экземпляр в руки, Строгов рассмотрел его со всех сторон:

– Стало быть, не отказываетесь – это аппарат перемещения во времени.

– Не отказываюсь.

На мгновение, агент взглянул в сторону стоявшего у двери генерала Зорина:

– Так просто... Выставил дату во времени, координаты на местности – и всё, ты там... Гениально. Учёные разводят ру-

ками... Не подскажите имя инженера, создавшего это чудесное устройство?

Расправив плечи, Столетов произнёс:

– Я и создал.

Отложив аппарат на стол, агент взял в руки папку и раскрыл её:

– Я изучил вашу биографию.

– Когда ты только успел?

– Так она у вас небогатая. Я бы сказал, скудножато живёте.

Чтобы исключить копание в своей личной жизни, задержанный попытался сменить тему и вернуть допрос в прежнее русло:

– Допустим, это аппарат перемещения во времени, что с того? Где состав преступления?

Проводивший следственные действия старший агент Строгов, уловил обеспокоенность оппонента, но продолжил «гнуть свою линию»:

– Дойдём и до этого. Поговорим о вас. Детство и школьные годы пришлись на довоенное время. Учились вы ни шатко, ни валко, с трудом окончив школу. И всё... Дальше сведений о вашем образовании нет. А говорите, вы создатель аппарата.

– А я самоучка.

– Неубедительно. Тут мозги иметь нужно.

– Как-то вот изловчился.

Никак не отреагировав на последнюю фразу задержанно-

го, Строгов продолжил:

– После окончания школы вы сразу ушли в армию. Войну начали на Дальнем Востоке, а чуть позже, в бою под Шанхаем вас ранило, но вы продолжили вести огонь на поражение. В вашей личной карточке военнослужащего сказано, что вы храбрец, и неоднократно, от лица командования вам объявлялась благодарность, а после госпиталя, вас наградили медалью.

Всматриваясь в представителя власти, Столетов натужно улыбнулся:

– Это всё в прошлом.

Приблизившись к задержанному, старший агент заговорил мягким, закрадывающимся в душу голосом:

– Виктор... Что с вами произошло? До недавнего времени вы даже не были ни разу оштрафованы, как вдруг такой разворот жизненных ориентиров в сторону негатива. Что побудило вас встать на преступный путь?

Изменившись в лице, Столетов рванулся вперёд, но пристёгнутые к столу наручники не позволили ему дотянуться до агента. И всё же Строгов, от греха подальше, отстранился назад.

Задыхаясь от злобы, Виктор процедил сквозь зубы:

– Слушай ты, сопляк! Что ты мне тут строишь из себя добренького? В душу мне пытаешься заглянуть!

– А она у Вас есть? Душа-то...

На голове задержанного, сквозь повязку, пятно крови уве-

личилось в размере.

– Поболей твоей будет.

Словно хищный зверь, Столетов оскалился, и перевёл злобный взгляд на стоявшего у двери генерала:

– Это вы, вы преступники. Негодяи вы, а не я.

Молча, Зорин вышел из комнаты для допросов, но задержанный продолжал кричать ему вслед:

– Слышишь меня? Ты... Генерал... Это вы преступники!

Вы народ держите на поводке! Ваши чипы – враньё! Человек сам вправе выбирать сектор «Двенадцать»! Сам...

Безразлично, наблюдая за буйством Столетова, старший агент сложил руки на груди и подметил:

– И начнётся хаос.

– Не будет никакого хаоса! Держать народ под контролем – вот что такое ваши чипы!

Собрав принесённые с собой предметы, Строгов поднялся со стула и прихрамывая, покинул допросную. В истерике Столетов кричал, глядя в зеркало, а из-под повязки по его щеке текла струйка крови:

– Преступники вы, а не я! Я – борец за справедливость! За мной пойдут тысячи, сотни тысяч, миллионы! Мы свергнем эту власть, а вас уничтожим...

Военные в форме и агенты в штатском, расступились и вошедший в аппаратную комнату Строгов, подошёл к Зорину.

Генерал был хорошо сложен физически и по-военному коротко стрижен. Вот только большие звёзды на погонах, как-то не стыковались с его возрастом... Было генерал-майору всего-то двадцать три года.

За стеклом в допросной, Столетов продолжал кричать и рвать наручники в истерическом припадке.

С усмешкой в голосе, Зорин обратился к старшему агенту:

– Ну что скажешь, Строгов?

Уловив издёвку в вопросе, агент ответил коротко, по существу:

– Побуянит, потом успокоится, затем продолжу допрос.

– Продолжай, продолжай... Только этот фанатик никого не выдаст. Поверь мне.

Вздохнув, Зорин двинулся к выходу:

– Не пойму только, где он возьмёт эти миллионы. Родит, что ли? Прямо отец – «героин».

Подойдя к двери аппаратной, генерал Зорин обернулся:

– Немедля вызовите врача. Пусть осмотрит задержанного и даст заключение. Официально. Не хватало нам жалобы от этого субъекта разбирать. А ты, Строгов, после допроса ко мне с докладом.

– Так точно.

Молодой генерал, вышел из аппаратной.

Следом за генерал-майором допросную покинули Егоров

и Потапов. Воспользовавшись лифтом, они спустились вниз и вышли из здания агентства «Наследие» на воздух. Сойдя с высокого парадного подъезда, друзья остановились на тротуаре. Мимо проходили прохожие, а в здание агентства входили и выходили из него люди.

– Дима, ты знал об этой штуке? Когда она появилась?

– Появилась?.. Совсем недавно. Думаю, перед тем, как мы впервые слышали о нечипированных экстремистах и их преступлениях в историческом минувшем.

– Ты знал или нет?

– На одном из совещаний глав отделов нам зачитывали отчёт учёных, но увидел аппарат впервые.

– Знал и молчал?

– Знаешь, Лёша... Мы, конечно, друзья, даже братья, но это секретная информация.

– Скажи, а это правда, что сказал Строгов?

– До последнего слова.

– Серьёзно? Вот так просто? Ввёл дату, координаты – и готово?

– Так говорят учёные. Даже функция «реверс» есть: возвращаешься в исходную точку переброски примерно тремя секундами позже. Но главное – аппарат сам делает корректировку системы координат, в зависимости от даты перемещения.

– Это как?

– Сейчас, где мы стоим, координаты не те, что были до

войны. Полюса сместились, а значит, и вся система координат, а этот аппарат просчитывает и вычисляет производную в зависимости от даты перемещения. Заметь, всё это он делает автоматически, без участия человека.

– Здорово...

– Ещё говорят... Перемещаются все, кто держит обладателя аппарата за руки.

Глаза Алексея заблестели:

– Как это? Не может быть!

Улыбаясь, Егоров продолжил:

– Знаешь, как они проникают в прошлое?

– Ну ясно, взявшись за руки.

– Точно.

– Гениальное изобретение!

– Алексей, а что это у тебя глазки загорелись? Даже не думай...

– О чём?

Прильнув к другу, Дмитрий прошептал:

– Сам знаешь. Не смей! Слышишь меня?

– Слышу.

Егоров заговорил в самое ухо Потапову:

– Ты понял меня?

– Да понял я, понял.

Отстранившись от Алексея, Дмитрий улыбнулся:

– Ну что, к Яше? Я жутко проголодался после пламенных речей этого психа недобитого.

– Ты кровожадный.

– Я голодный.

– У меня есть работа. Вернусь в отдел. Ты начальник – тебе можно сачковать.

Посмотрев на часы, светившиеся над парадным входом в агентство «Наследие», Егоров улыбнулся:

– Какой же я сачок, обеденный перерыв начался.

– Я пропущу.

– Аки пчела... Иди, иди, труженик.

– Яше привет.

– Передам.

Начальник отдела «Видеофакт» Дмитрий Егоров, не спеша побрёл по улице, оглядываясь по сторонам, а клерк вышеупомянутого отдела Алексей Потапов, тем временем вернулся в здание агентства «Наследие».

Какие бы времена не были, а приезжая в Москву, не только туристы, но и граждане удалённых уголков необъятной Родины, считают своим долгом посетить центр столицы – Красную Площадь и прилегающие к ней достопримечательности.

Сегодня Москва отличается от довоенной. На последней войне каждый мегаполис восточного полушария планеты подвергся страшным бомбардировкам с орбиты. Москва не стала исключением, а её исторический центр, превратился в

руины.

С первых дней войны, кисаруанцы задались целью деморализовать землян. Днём и ночью из космоса, пришельцы наносили удары по столицам государств. Плановмерно, уничтожая земные центры власти, инопланетяне приводили население восточного полушария в состояние панического ужаса.

Миллионы граждан погибли от взрывов бомб либо умерли заживо погребёнными под завалами разрушенных зданий, однако ни один кисаруанец в период Первой межпланетной войны не ступил на землю Москвы, ни с оружием в руках, ни даже как пленный.

17 августа 2014 года. Москва.

Прогулку по столице, Женя Алёхина и её младшая сестра Маша, начали с поездки в метро, а сделав в подземке пересадку, они благополучно добрались до станции «Театральная».

Поднявшись на поверхность, девушки неторопливым шагом направились к зданию Большого театра. Решив запечатлеть событие, а именно нахождение в Столице сестры из города Самара, Маша, включив камеру смартфона, начала снимать видео, а Женя с удовольствием ей позировать. День выдался жарким, поэтому девушки подошли к фонтану напротив театра. Уличив момент, Женя обрызгала сестру водой,

и та, завизжав, отбежала в сторону, а старшая сестра, довольная своей детской проказой, устроилась на краю чаши, и смочив руку в воде, приложила ладонь ко лбу.

Мы все, кем бы небыли, и в каком бы возрасте, а нас как магнитом притягивает к воде и не только в солнечные дни.

Как я уже сказал, день был жаркий, и у фонтана толпились туристы с фотокамерами, кто-то просто фотографировал, а кто-то, как и две сестры усевшись на край чаши, опускали в воду руки, пытаясь отдать ей жар своего тела.

Остановив видеосъёмку, младшая из девушек, уткнувшись в смартфон, проверяла отснятый материал.

В беседах, на правах старшей, как правило именно Женя задавала тему разговора: Вот и сейчас, она не поступилась этим неписанным правилом:

– Твоя мамка одна?

Вздвогнув, Маша отвлеклась от экрана смартфона:

– Уже нет. Дядя Саша появился.

Не сказать, что старшую сестру интересовала личная жизнь тётушки, но вот её родителям всё было любопытно и потому, она начала спрашивать сестру без особого интереса, точно бы исполняла некую повинность:

– Как он тебе?

К теме разговора, Маша отнеслась с прохладцей, и не вдаваясь в подробности, ответила:

– Так... Ничего особенного. Что она в нём нашла?

Казалось бы, всё понятно, мужчина у тётушки есть, имя

ему Александр, и он ничего особенного из себя не представляет... Сама Женя была бы удовлетворена этими сведениями, но не её родители и потому она продолжила тиранить сестру вопросами:

– Ты ревнуешь?

– Кого?

– Маму свою, не дядю же...

– Немножко. Сегодня опять к нему на дачу умчалась. Твоими гостинцами, наверное, сейчас его кормит.

Улыбнувшись, Женя укорила сестру:

– Не будь жадиной.

Насупившись, девочка-подросток ответила, как ей казалось, на несправедливое обвинение, – она не оправдывалась, она давала объяснения. Не смотря на юный возраст, она отлично понимала, что не только уши сестры услышат её слова, здесь и сейчас, но и родственники в Самаре тоже, но уже позже.

– А я не жадина. Только вот она и так всё время на работе, а теперь ещё на него время тратит. Даже в твой приезд не проигнорировала милого.

Следующие слова, которые произнесла гостя из волжского города, не принадлежали ей, а авторство если так можно выразиться, было за её мамой, которая так объясняла мужу стремление московской родственницы устроить свою личную жизнь:

– Не куковать же ей бабий век одной.

Маша тяжело вздохнула.

– Я понимаю...

Неожиданно оживившись, младшая сестра улыбнулась и спросила:

– Женька, а у тебя как?

– Что?

– У тебя есть кто?

– Сейчас нет.

– А твой тот, который...

– Поругались на майские. Такой дурак.

– Значит, не зевай, смотри по сторонам.

– Зачем?

– Может, здесь кого найдёшь себе.

Женя рассмеялась.

– Ой, ты дурочка...

Ваше будущее. Москва.

Во всех государственных или частных организациях наступило время обеденного перерыва, и кафе «Вкусное эхо» было почти под завязку забито посетителями. За одним из столиков сидел молодой парень двадцати лет, – племянник владельца кафе по имени Миша, который держал в руках небольшую сумку.

Проталкиваясь между посетителями, к племяннику подошёл Яша:

– Принёс?

Похлопав по сумке, парень поставил её на стол:

– У меня всё с собой.

Тревожно оглянувшись по сторонам, хозяин кафе сел на свободный стул:

– Спрячь, спрячь немедленно.

Осмотревшись вокруг, Миша убрал сумку себе на колени:

– Мне нужно показать тебе, как пользоваться шприцем.

Чипы я подготовил и под вымышленной легендой внёс в базу данных. Как только ты будешь готов, я их активирую и одновременно с тобой отправлю в прошлое. Тебе останется только имплантировать устройства в пальцы. После распознавания чипов системой я увижу вас на компьютере и немедленно переброшу в настоящее.

– Почему так сложно?

– Чипы невозможно активировать, если они находятся в минувшем...

Почесав затылок, Яша заговорил:

– Во время закупок мне дают на всё про всё три часа, в которые я должен уложиться. Однако иногда, справившись с делами раньше, я бесцельно слоняюсь в минувшем, ожидая переброску.

– Не волнуйся. Задержки с моей стороны не будет. Чем быстрее справишься, тем быстрее вернёшься. Помни – нужно успеть всё сделать до контрольной перезагрузки системы.

– Когда начнём?

– Затягивать нежелательно. Если не сегодня, значит, через сутки. А так как идентификационные номера устройств и вымышленную легенду я внёс в компьютер, следовательно, в срочном порядке придётся удалять данные из базы. Сейчас чипы не активированы, тем не менее, во время контрольной перезагрузки системы будут обнаружены. Автоматика распознает их, как устройство, работающее некорректно, и забьёт тревогу.

– Смотрю, ты всё продумал и предусмотрел.

– После переброски я изменю статус чипов на «гостевой». На некоторое время это поможет. Думай, Яша. Могу всё отменить.

Запустив пальцы рук в густые чёрные волосы, хозяин кафе почесал затылок:

– Давай сегодня. Не будем тянуть.

– Только помни. Там идёт война и пульки настоящие.

– Буду осторожен.

Обернувшись, Миша посмотрел на часы, висевшие над входной дверью:

– На всё про всё у нас меньше семи часов.

– Пойдём в подсобку. Всё покажешь и объяснишь.

Дядюшка и племянник встали из-за стола, но в этот момент в кафе «Вкусное эхо» вошёл Дмитрий Егоров. Увидев его, Яша изменился в лице и отстранившись от Михаила, негромко произнёс:

– Уходи. Зайдешь позже. Живо!

Владелец кафе направился к Егорову, а за его спиной к выходу проскользнул племянник.

Дмитрий протянул руку:

– Привет, Яша... Покормишь меня?

Поздоровавшись, хозяин кафе проводил гостя за освобождённый после Михаила столик:

– Что будешь кушать?

– На твоё усмотрение.

– Хорошо. Сделаем...

Улыбнувшись, Яша ушёл на кухню, а Егоров посмотрел в окно, где по улице мимо кафе прошёл Михаил и проводил молодого человека взглядом.

Отдав распоряжение повару, хозяин быстро вернулся и сел напротив Дмитрия.

– Как дела? Видел в новостях, поймали-таки главного экстремиста.

– Яша, а кто это с тобой сейчас был?

Состроив глуповатое лицо, владелец кафе завертел головой:

– Где?

– Парень, который вышел. Лицо мне его знакомо.

– Ты что, Дима? Это же мой племянник!

– Мишка?.. Вымахал паренек, как-то изменился... Где-то я его недавно видел?

– Он контролёр в отделе «Двенадцать».

– Точно! Служит, значит?

– Пристроил по случаю.

Егоров пристально посмотрел в глаза друга:

– Яша, ты занялся контрабандой?

Вздвогнув, хозяин кафе возразил:

– Дима, какая контрабанда?

Угрожающе, постучав пальцем о край стола, Егоров заговорил серьёзным и даже официальным тоном, словно и не друзья они вовсе:

– Ой, не лги мне. Если замечу за тобой что-то худое...

Посмотрев на грозящий палец, Яша перевёл взгляд на его хозяина:

– Ты шутишь, так?

Натужно улыбнувшись, Дмитрий отвёл взгляд в сторону и ответил:

– Немножко.

Владелец кафе облегчённо выдохнул:

– Дима, прекращай страшить бедного еврея.

Всё тем же серьёзным голосом, Егоров подметил:

– Ты за бедность свою мне не рассказывай... Сто раз я это слышал. И то как тебе тяжело каждая копейка даётся и то как все вокруг лишь вставляют тебе палки в колёса...

Короткий монолог Дмитрия, несколько удивил владельца кафе, но он решил не развивать тему, а поспешил ретироваться:

– Пойду, проконтролирую повара. Кабы там чего...

Яша подскочил со своего места точно ошпаренный и пря-

ча глаза сбежал на кухню.

Егорову было совсем не до шуток. Примерно полгода назад всем начальникам отделов агентства «Наследие», сверху спустили директиву: довести до подчиненных информацию об особой бдительности. Попросту говоря, народ склоняли стучать на друзей, знакомых и сослуживцев, у которых невесть откуда появлялись предметы искусства, уникальные ювелирные украшения или незаконные психотропные препараты наряду с элитным алкоголем и табачными изделиями.

Обеспокоенные, участвовавшими случаями контрабанды из прошлого, власти пытались пресечь нелегальные поставки. Распознать контрабандный товар несложно. Сегодня не производят ни французских вин и коньяков, ни кубинских сигар, потому что родина Эйфелевой башни и остров Свободы отсутствует на географических картах планеты, и уж, конечно, все предметы искусства занесены в каталоги.

Первый случай контрабанды зафиксировали ещё до появления нечипированных экстремистов, а значит, перво-наперво под подозрение попали контролёры отдела «Двенадцать». По некоторым эпизодам возбудили уголовные дела, велось следствие, но без особых успехов. Даже отдел «Видеофакт» хотели привлечь, но из-за загруженности данного подразделения решили не беспокоить его оперативных аген-

тов. К тому же не было, так сказать, за что уцепиться. Контрабанда, вероятней всего, легально закупалась в прошлом, а не была добыта в результате преступных действий. Поди сыщи, где и кем товар куплен и в каком временном отрезке минувшего. Как правило, товар маркируется производителем, а не продавцом...

Машина времени, а если быть точнее, её компьютерная программа, отвечающая за перемещение человека в прошлое и обратно, настроена таким образом, что бесконтрольно пронести в наш мир что-либо из минувшего невозможно. В чём тебя перебросили, в том и вернут обратно. Таковы параметры настроек работы системы «Двенадцать». Правда, бывали случаи, когда человек возвращался из прошлого в прямом смысле без штанов, а вот с чем-то лишним в руках или карманах – это невозможно.

Источник контрабанды искали в стенах агентства «Наследие». Потому как в работе программы предусмотрены изменения параметров, если у гражданина есть лицензия или разовое разрешение соответствующих органов на пронос ручной клади. Такая практика существует, но строго контролируется.

Осуществляются настройки и изменения параметров с постов контролёров отдела «Двенадцать», поэтому-то их и заподозрили в первую очередь.

Для внутриведомственного использования системы прописан свод правил, которого придерживаются все сотрудни-

ки агентства, чья работа связана с путешествиями во времени. Особым пунктом в правилах представлено положение о спецподразделениях, выполняющих в историческом минувшем разного рода миссии. Врачи, спасатели, агенты отдела «Видеофакт» и ещё с десятков служб, работа которых не может обойтись без специального снаряжения или оборудования, подпадают под особое положение. Сотрудники данных подразделений таскают амуницию за собой в прошлое и обратно.

Лицензия, выданная Яше, иного свойства. Хозяин кафе проходит таможенный досмотр и санитарный контроль. Он не только декларирует товары, но и получает сертификат качества на ввозимые из прошлого продукты питания. Особой строкой в документах проходит мерин, на котором Яша передвигается в историческом минувшем. Сколько шуток и насмешек от таможенников выслушал он по поводу своего коня – и не сосчитать. Шутки шутками, но Яшин мерин тоже чипирован, к тому же телега у владельца кафе, которая перемещается во времени вместе с поклажей, особой конструкции. Любая животина, по той или иной причине совершающая путешествие в прошлое и обратно, всегда чипирована, но только, если у животного есть хозяин. Отмечу: сельскохозяйственный скот не путешествует во времени и не покидает стойла. Возможно, Яшин мерин, совершая путешествия во времени в качестве транспортного средства, являлся единственным исключением на планете, но это только моё пред-

положение.

Всё выше сказанное касается исключительно узаконенных перемещений во времени, однако к моменту описываемых событий на планете появилась технология, не контролируемая властью...

Ваше будущее. Москва.

Расставшись с Егоровым, в голову Алексея закралась мысль, целиком овладевшая его сознанием. «Как бездарно нечипированные экстремисты распоряжаются аппаратом перемещения во времени, – рассуждал он. – совершать путешествия в прошлое, когда и куда пожелаешь, – это мечта многих и многих. Находиться в центре исторических событий в одиночку, а не в составе туристической группы. Вот это путешествие!»

От таких мыслей у Потапова сдавило горло, стало трудно дышать.

Безусловно, Алексей бывал в экскурсионных турах во времени. Но то были короткие вояжи туда и обратно.

Как правило, гражданин, приобретая путёвку, тратит на экскурсию весь свой выходной, при всём при том в историческом прошлом он находится от силы два-три, максимум пять часов. Остальное время у него уходит на заполнение разного рода формуляров, а также переодевание в одежды того отрезка минувшего, куда направляется экскурсия. К то-

му же много времени тратится на прохождение таможенного досмотра до отбытия в прошлое и по возвращении в настоящее.

Однажды, поддавшись рекламной пропаганде, Алексей потратил несколько выходных, чтобы идти в ногу со временем. В составе экскурсионной группы он побывал в Римской империи на гладиаторских боях, но придя в ужас от кровавого зрелища, экскурсанты затребовали срочной переброски назад, в настоящее. Наблюдал Алексей и приезд из эмиграции Ульянова-Ленина на Финляндский вокзал. Пламенная речь Ильича, произнесённая им с броневика, не впечатлила Потапова. Позже он искренне удивлялся, почему этот тур популярен у населения.

Вот так, лишь надкусив диковинку, Алексей остался недовольный новым направлением туристического бизнеса. Он неоднократно рассказывал Егорову, как работники турагентства облачали его в тогу и как он едва не покатился кубарем, наступив с непривычки на край одежды.

Войдя в здание агентства, Алексей Потапов вызвал лифт. Устройство перемещения во времени, в корпусе наручных часов произвело на молодого человека неизгладимое впечатление, потому как он и мечтать не смел, что однажды машина времени уместится на запястье руки и любой человек сможет иметь данную технологию в личном пользовании. Аппарат никак не выходил у него из головы... Предел мечтаний был, можно сказать, на расстоянии вытянутой ру-

ки, то есть настолько близко, что у Потапова появилось ощущение упущенного шанса.

Шагнув из кабины лифта, Алексей на мгновение остановился и осмотрелся... Этаж на котором располагался отдел «Видеофакт», словно вымер. Покинув кабинеты, сотрудники отдела разошлись на обеденный перерыв, – как говорить-ся «война войной, а обед по расписанию».

В полной тишине, по пустующему коридору, Потапов двинулся в направлении кабинета клерков чётного сегмента календаря. Проходя мимо допросного блока, он замедлил ход и прислушался... Из-за двери донеслись звуки тяжёлых шагов армейских ботинок, и Алексей, отстранившись ускорил шаг. На мгновение обернувшись, он увидел, как в сопровождении бойца спецназа, за дверь вышли старший агент и человек с медицинским чемоданчиком...

Через десяток секунд мимо него, семеня ногами и прихрамывая, пробежал старший агент. «Прихватило, – подумал Потапов, – бывает». Строгов вбежал в мужской туалет, а Алексей улыбнулся своей догадке. Казалось бы – всё понятно, агенту приспичило, но приблизившись к уборной, клерк отдела «Видеофакт», сам того не осознавая, остановился и оглянулся на обезлюдивший коридор.

События следующей минуты выпадут из памяти Потапова, уступив место липкому адреналиновому туману.

Войдя в туалет, он будет ждать срабатывания сливного бочка, а открывающуюся дверь кабинки, что было сил толк-

нёт ногой. Удар дверью, придётся старшему агенту по голове, после чего тот рухнет ничком на пол, приобняв унитаз. Обшарив карманы Строгова, Потапов найдёт два аппарата перемещения во времени, и подержав оба экземпляра в руках, вернёт одно устройство обратно в карман, а второе зажмёт в своей ладони...

Лёшка Потапов пришёл в себя лишь в кабинете клерков. Он стоял у закрытой двери, а перед его глазами всё плыло, и сердце бешено колотилось, пытаясь вырваться из груди.

Кто-то пробежал мимо кабинета, дёрнув дверную ручку. Затем на коридоре, общаясь на повышенных тонах, одновременно заговорили несколько голосов. Прислушавшись, Алексей идентифицировал тембр Строгова, который изрыгал на подчинённых потоки нецензурной брани. В какой-то момент, голоса и шаги прекратились – никто больше не бежал мимо кабинета, дёргая ручку, и не сквернословил. Прислонив ухо к поверхности двери, Потапов, прислушиваясь к тишине замер, потеряв ощущение времени.

Когда сознание вновь овладело Алексеем, в его голове уже созрел план дальнейших действий. Протерев глаза и шмыгнув носом, он надел на левое запястье устройство перемещения и шагнул к своему рабочему месту. Включив компьютер, Потапов судорожно заработал пальцами по клавиатуре. Поиск географических координат Театральной площади в го-

роде Москва, увенчался успехом, и он записал комбинацию цифр на листке бумаги.

Действия за дверью возобновились, а звуки приближались к кабинету клерков, но уже без мата и суеты.

Запустив работу аппарата перемещения во времени, Потапов, следуя подсказкам на маленьком дисплее, проделал весь алгоритм действий для пользователя данного устройства. Он ввёл дату во времени, затем координаты в пространстве, а когда осталось лишь нажать кнопку «Пуск», Алексей неожиданно заколебался.

Казалось бы, полчаса назад он мечтал об этом моменте, а сейчас... Ему стало противно за свою нерешительность.

Снаружи послышались звуки приближающихся шагов, и кто-то вставил ключ в замок. Потапов вдавил кнопку...

Насладиться обедом в кафе «Вкусное эхо», Дмитрию Егорову не удалось, потому как в срочном порядке, он был вызван в агентство.

Строгов встретил его на улице перед центральным входом в здание агентства «Наследие».

Пока они поднимались в лифте на этаж отдела «Видеофакт», взволнованный агент вкратце обрисовал ситуацию: мол, кто-то из сотрудников Егорова похитил у него аппарат перемещения во времени. Трогая шишку на лбу, Строгов посоветовал – «видел вора только со спины, но точно это был

мужчина». На этаже отдела, Егоров универсальным ключом начал отмыкать замки кабинетов. Распахнув перед старшим агентом и примкнувшими к нему спецназовцами очередную дверь, начальник отдела переходил к следующей.

Вспомнив отрывок видео, где Потапов топтался под часами в далёком 2014 году, Дмитрий сразу понял, кого ищет Строгов. Неясно только: это ошибка Алексея или шаг навстречу судьбе. Егоров отчётливо осознавал – друг вляпался по самые не балуй и нуждается в помощи, а всякие этически-моральные суждения и упрёки подождут.

Дверь офиса клерков, чётного сегмента календаря распахнулась, и в пустой кабинет вошел Дмитрий Егоров. Осмотревшись, он подошёл к столу Алексея Потапова и поднял с клавиатуры компьютера листок бумаги, с записанными координатами Театральной площади.

– Вот идиот...

Лишь только Дмитрий спрятал находку в карман, как в кабинет вошли спецназовцы и старший агент Строгов.

17 августа 2014 года. Москва.

Переместившись на Театральную площадь, Алексей от неожиданности воскликнул:

– Сработало!..

Он не мог поверить, что аппарат исправно работает и находится в его личном пользовании...

Перед зданием Большого театра толпились туристы. Кто-то из гостей столицы, запрокинув голову, рассматривал квадригу Аполлона, а кто-то делал памятные снимки, позируя на фоне памятника архитектуры, но были и те, кто указательным пальцем пересчитывал колонны.

Никто из туристов не обратил внимания на внезапно появившегося из ниоткуда молодого человека. Только маленькая девочка на руках у папы смотрела удивлёнными детскими глазками на Потапова. В руках малышка держала мороженое, которое от жары таяло, капая папе на одежду. Подмигнув девчужке, Алексей поднес указательный палец к своим губам, и девочка, застенчиво улыбнувшись, закивала головкой.

Покидая точку прибытия, Потапов судорожно оглядывался по сторонам.

– Ну и где тот столб с часами?..

Оставив за спиной здание Большого театра, он побежал, негромко повторяя: «тринадцать двадцать пять, тринадцать двадцать пять...» Оказавшись перед нескончаемым трафиком автомобилей, ехавших сплошным потоком, клерк отдела «Видеофакт» остановился, потому что перебежать на другую сторону улицы и остаться в живых было нереально. Слева Алексей заметил подземный переход...

Он увидел её, едва девушки вышли из метро. Спутница

Жени тотчас включила камеру смартфона.

«Совсем как в видеоролике, только изнутри – подумал Алексей. – Хотя нет. Что-то изменилось, определённо изменилось...»

Выискивая различия живой реальности от прокрученной сотни раз, видеозаписи текущих событий, он завертел головой.

Как правило, просматривая ролик, Потапов ставил видео на паузу, а укрупнив изображение, подолгу рассматривал лицо девушки. Он был знаком с каждой её ресничкой, с каждой линией алых, не тронутых косметикой губ и неизменно расплывался в улыбке, любуясь её вздёрнутым носиком.

Алексей попытался было отмахнуться от нахлынувших ощущений: «возможно, краски вокруг ярче, и улыбка Жени настоящая, а не из монитора», но почему-то именно сейчас он не удовлетворился итогом своих умозаключений, а продолжил искать, и его осенило: ветер, запахи, блики солнечных лучей, звуки улицы – всё это одним мазком пёстрых красок дорисовало образ Женя.

Не сводя с девушек глаз, Потапов двинулся вслед за ними. Он то приближался почти вплотную, то отставал на десятки шагов. Женя и её спутница были в приподнятом настроении – они смеялись и радовались жизни.

А вот Алексей, наоборот, шёл одолеваемый мучительными размышлениями: он никак не мог придумать предлог, чтобы подойти и познакомиться. Судорожно перебирая в го-

лове варианты, он укорял себя, что не уделил должного внимания вопросу: как молодежь здесь знакомится? Что говорят друг другу и на какую тему он будет общаться с ней, – девушкой из прошлого?

Сёстры подошли к чаше фонтана, и Потапов, остановившись, начал тайком наблюдать за ними.

Медлить было нельзя: Видео, которое Алексей просмотрел бессчётное количество раз, заканчивалось именно на моменте, когда девушки оказывались у фонтана. Также он не знал, останутся они одни или кто-то присоединится к ним, и как быстро они покинут Театральную площадь.

Решив будь что будет, Потапов двинулся навстречу судьбе...

Девушки сидели на краю чаши, напротив Большого Театра и разговаривали.

– Женька, а давай мы тебя с кем-нибудь познакомим.

Прозвучавшее предложение, напрягло старшую из сестёр, но не смутило, а посмотрев по сторонам, она ответила серьёзным тоном:

– Прекрати. Тоже мне, сваха. Я тебе, что подопытная кукла?

Младшая девушка несколько опешила от резкого выпада, и потому нерешительно спросила?

– Ты стесняешься? Не будь провинциалкой.

Точно-бы, заглаживая перед сестрой вину, Женя улыбнулась:

– А кем мне быть? Провинциалка и есть...

Заметив приближающегося к фонтану Алексея, Маша движением головы указала сестре направление, куда нужно посмотреть:

– Смотри, смотри, какой симпатичный.

Мимолётно взглянув на парня, девушка демонстративно отвернулась:

– Говорю же, перестань.

Присаживаясь на край чаши, Алексей, как бы вскользь посмотрел на двух девушек, вот только, он не смог изобразить безразличие и на старшей всё же задержал свой взгляд. Младшая сестра увидела глаза незнакомого парня, направленные на Женю и толкнула её локтем:

– Да ладно тебе. Смотри, смотри, – он заметил тебя. Сам к нам в сети идёт.

Девочку, что говорить, понесло и она в азарте потирала руки, на что Евгения, с нотками сожаления в голосе, подметила:

– Чему вас только в Москве учат...

Поднявшись на ноги, Маша встала перед сестрой:

– Я всё устрою. Только не суетись...

Такого поведения младшей сестры, Женя не ожидала: всё же давно они не виделись...

– Не смей. Сумасшедшая...

Склонившись к сестре, девочка-подросток улыбнулась:

– Ну чего ты. Будет весело. Посмеёмся.

– Если продолжишь себя так вести, то я уйду...

Не обращая внимания на протесты, Маша подошла к Алексею:

– Здрасьте.

Будучи не готовым к такому развитию событий, Потапов вздрогнул и посмотрел по сторонам, но рядом никого не было, только он. От напора незнакомой девчонки, а напомним, что на видео, её лица Лёшка Потапов не видел, а слышал лишь голос, он вдруг оробел, но справившись с собой, растерянно произнёс:

– Добрый день.

Без какой-либо улыбки на лице, она спросила:

– Как ваше имя?

«Вот это я попал – подумал Потапов – Неужели и Женя, такая же наглая». Давая себе успокоиться, он многозначительно помолчал и на выдохе, коротко ответил:

– Алексей.

Не в силах наблюдать разыгрывающееся действие, старшая сестра стыдливо отвернулась, а вот младшая, широко улыбнулась и озорно спросила:

– Признавайтесь Лёша, у вас девушка есть?

Очередной вопрос, прозвучавший из уст девочки-подростка, уже не шокировал Потапова, а лишь немного смутил. Сглотнув, он вытер вспотевшие ладони о штаны:

– Сейчас нет.

Смущение молодого человека добавило младшей сестре уверенности и озорной наглости:

– Значит, Вы свободны?

– Выходит, что так.

– Вы москвич?

– Москвич.

С покрасневшим от стыда лицом, Женя встала с края фонтана и шагнула к Маше, а взяв её за руку, обратилась к парню

– Вы извините... Недостаток воспитания.

С укором посмотрев на сестру, она добавила:

– Нам пора идти.

Как бы не старался Алексей выглядеть спокойным и несколько отстранённым, но был он, мягко говоря, ошеломлён и «раздавлен» поведением младшей из девушек. Возможно излишнее волнение заставило его действовать как-то неуклюже и угловато. Неожиданно, даже для себя самого, он вдруг растерянно спросил:

– Женя, Вы куда-то спешите?

Обе девушки от удивления, на мгновение остолбенели, а замерев, открыли рты. Первой очнулась младшая из сестёр, и воскликнула, да так громко, что сидевшие на краю чаши фонтана туристы, улыбаясь посмотрели на девочку.

– Оба-на! Женька, оказывается ты популярна в Москве.

Хлопая ресницами, старшая сестра смотрела на юношу,

пытаясь его вспомнить:

– Откуда Вам известно моё имя? Мы с Вами вроде незнакомы.

Удерживаемая сестрой, Маша, понизив голос до хриплого шёпота, заговорила уголком рта, растягивая слова:

– Женька. Я всё поняла. Он те-ле-пат.

От волнения Потапов выдал себя и теперь неуклюже попытался вывернуться из неловкой ситуации, в которую сам себя и «загнал». Слишком долго он мечтал о встрече с этой девушкой, и теперь еле сдерживался, чтобы не подхватить её на руки и не закружить...

Поёжившись, Лёшка Потапов негромким и нерешительным голосом попытался соврать:

– Я услышал ваше имя...

Ложь прозвучала неубедительно, и естественно, его мгновенно уличили:

– Неправда. С момента, когда вы подошли, моё имя не звучало.

Алексей хотел, что-то ответить, но младшая сестра перебила его попытку загладить оплошность.

В юной головке разыгрались фантазии и казалось, ещё мгновение и девочка в них утонет:

– Нет-нет. Он не телепат. Он шпион. Женька, тобой заинтересовались спецслужбы.

На нелепое заявление младшей сестры, старшая вновь попыталась её увести:

– Нам пора.

Со стороны выглядело всё так, словно ещё мгновение и младшая из девушек сдастся, поэтому от отчаяния Потапов вдруг заявил:

– Хотите, я расскажу вам о Москве...

Освободившись из рук сестры, и озорно улыбнувшись, Маша произнесла:

– Это интересно... Очень хотим.

Поперхнувшись, он откашлялся и взволнованным голосом продолжил:

– Но не историю Москвы, а о том, что будет.

Возможно, отсутствия общих интересов для беседы, побудило Алексея воспользоваться извечной темой, той которая любопытна всем и молодым, и старикам, а именно вопросы будущего, которые во все века будоражили и будут будоражить умы граждан планеты Земля.

Уточнения парня, относительно тематики своего рассказа, привело в восторг младшею из девушек:

– Нет, ну точно телепат! Будущее предсказывает!

А вот старшая, наоборот, недовольно насупилась и произнесла:

– Будущее предсказывают гадалки.

Затем, она улыбнулась и обратилась к молодому человеку:

– Вы, гадалка?

Обе девушки окончательно лишили Алексея уверенности, но неожиданно младшая из сестёр, пришла ему на по-

мощь:

– Женя, не будь букой. Расскажите, расскажите. Очень хочу знать будущее.

Как всё-таки, удивительно действует на человека, ввремя подставленное плечо, пусть и такое хрупкое, как у этой девочки. Воспрянув духом, Потапов встал с края фонтана и заговорил. Голос его ещё звучал несколько неуверенно, но уже не так подавленно, как несколько минут назад:

– Тогда, давайте знакомиться. Я Алексей.

Младшая из девушек откликнулась на предложение познакомиться

– Я Маша, а это моя двоюродная сестра Женя. Впрочем, её имя вам уже известно.

– Очень приятно.

Притворно-обиженно, по-детски девочка-подросток надула губки:

– Рассказывайте Алексей. Вы обещали...

Наконец-то знакомство, о котором долго мечтал Потапов, состоялось, точнее его официальная часть. Здесь, на Театральной площади, Женя Алёхина и Лёшка Потапов будучи представленные друг другу, словно «послы времени» обменялись именами, как некими верительными грамотами, и заметьте, всё это произошло в присутствии юной свидетельницы... Конечно, Алексей никакой не посол, но всё же он представитель иного времени, хотя и тайный.

Сказать, что парень был воодушевлён происходящим мо-

ментом, значит тихо промолчать... Потапова распирало от переполнявших его эмоций, но он как-то справился.

Девушки молча смотрели на парня, который успокоившись, неуклюже обвёл руками пространство вокруг себя и начал свой рассказ:

– Вот это всё, будет разрушено!

Если Алексей был заочно знаком с объектом своего обожания, то Евгения отнеслась к новому знакомцу почти буднично, и даже несколько настороженно, поэтому на его слова, она снисходительно улыбнулась, словно перед ней стоял не вполне здоровый на голову человек, и с долей иронии подметила:

– Ничего себе начало повествования.

А вот юная Маша наоборот, проявляя искреннюю заинтересованность и вовлеченность в процесс, задала уточняющий вопрос:

– Что, и фонтан?

Опасаясь упустить вернувшуюся к нему уверенность, Потапов, проигнорировав замечание старшей из сестёр, повёл рассказ, ориентируясь на младшую, как на основного слушателя:

– И фонтан... И здание Большого театра тоже...

Улыбнувшись, Женя перебила рассказчика:

– Определённо, вы не гадалка, вы пессимист. Нет-нет. Вы фантаст. Писатель-фантаст. Я угадала?

Если младшая сестра почти смотрела Алексею в рот, то

старшая всё ещё продолжала сопротивляться, а её насмешливый тон, вновь поколебал уверенность парня...

Пристально, посмотрев на девушку, он хриплым голосом ответил:

– Нет, Женя. Я нормальный.

Умоляющим голосом, Маша произнесла:

– Женечка, дадим ему шанс нас удивить. Пусть попытается.

Расплывшись в улыбке, младшая девушка обратилась к юноше:

– Поразите нас. Мы ждём.

Оценив, поддерживающее плечо хрупкой девочки, Потапов заговорил:

– Да, да... Большой театр будет разрушен, но его заново отстроят. Фонтан тоже восстановят...

Продолжая насмехаться над новым знакомым, Женя, с издёвкой в голосе подметила:

– Алексей, в вас просыпается оптимист.

В очередной раз, Маша вступилась за парня:

– Женя, не перебивай человека.

Нужно ли говорить, что Потапов изменил первоначальное мнение о младшей сестре, которая по сути стала его союзником. Склонив, в благодарность за оказанную поддержку голову, чем смутил девочку, он продолжил рассказ:

– Через сорок-пятьдесят лет жизнь на Земле изменится. Изменится настолько, что из этого времени и представить

невозможно...

Заглядывая рассказчику в глаза, Маша сдавленным голосом спросила:

– В лучшую или худшую сторону изменится?

В голове Алексея, проскользнула мысль, что своими откровениями он может напугать девушек, но поймав кураж он не мог удержаться, и его понесло:

– Нет, не так. Не в лучшею или худшую. Мир изменится глобально.

С тревогой в голосе, старшая сестра спросила:

– Но Россия-то останется?

– Конечно останется... Россия, Москва, Кремль никуда не исчезнут.

Евгения облегчённо выдохнула:

– Хоть это радует.

Оглянувшись по сторонам, и понизив голос до шёпота, Маша спросила:

– А президент? Президент-то как?

Снисходительно улыбнувшись, Потапов ответил:

– Президент останется. Только уже другой, достойный гражданин, будет занимать этот пост.

– Ну, это понятно.

Заглянув в глаза обоих сестёр, молодой человек продолжил удивлять своих слушательниц:

– Многое изменится, но люди, несмотря ни на что, сохранят в себе и доброту, и отзывчивость к чужому горю. Как бы

зло ни старалось, но ему не удастся переокрасить мир в серый цвет. Небо останется голубым, солнце ласковым, а дети планеты будут звонко смеяться.

Задумавшись, Алексей с грустью в голосе добавил:

– Вот только люди перестанут доживать до старости.

Последние слова парня, не просто удивили Женю, их смысл возмутил её разум, и растерянным голосом, она спросила:

– Я что-то не поняла, неужели все станут бессмертными?

Вздрогнув, Потапов ответил:

– Почему бессмертными? Просто...

Перебивая рассказчика и торопясь задать пришедший ей на ум вопрос, Маша произнесла:

– А деньги, деньги будут?

На лице Алексея, вновь появилась улыбка:

– Конечно. Рубль продолжит исправно служить людям.

Ударив в ладоши, девочка воскликнула:

– Ха. А моя мамка всё переводит в доллары.

Опомнившись, что сболтнула лишнего, она прикрыла рот руками:

– Ой...

Первоначальная напряжённость и неловкость куда-то исчезли, и Потапов почувствовал себя легко и даже комфортно рядом с милыми и очаровательными сёстрами и соответственно расслабился, а значит начал терять контроль, озвучивая факты из будущего о которых нужно помалкивать:

– Я доллары видел только в музее.

Сделав шаг назад, Женя осмотрела молодого человека как некую диковинку:

– Вы заливаете, Алексей? В каком музее?

– В музее Северной Америки.

С раздражением в голосе девушка искренне возмутилась:

– Совсем обалдели... Американцам музеи открывают.

Скоро памятники их президентам ставить начнут. И где такой музей открылся?

– В Москве...

Насупившись, Маша приняла сторону сестры:

– В Москве нет такого музея. А доллары вон на каждом углу продаются, как чебуреки.

Серьёзным голосом, Алексей парировал:

– Я говорю правду. В Москве, но в будущем.

С трудом достигнутый паритет во взаимоотношениях между парнем из будущего и девушек из его прошлого, давал трещины. Резким тоном, Женя начала урезонивать нового знакомого:

– А-а-а. Теперь понятно: значит, Вы из будущего? Это что, новый прикол в столице? Маша, пойдем. Человек морочит нам головы. Тоже мне Нострадамус...

Мимо молодых людей проследовал наряд полиции, и младшая сестра показала пальцем, на людей в форме:

– Женька, не трусь. Если что, мы его сдадим властям.

Усмехаясь, она обратилась к Алексею:

– В будущем, говорите. А полиция в будущем будет?

Евгения посмотрела стражам порядка вслед.

– Конечно будет. Куда мы без неё.

Попридержав кураж, Потапов старательно начал восстанавливать утраченное доверие к себе, как к правдивому рассказчику:

– Ваша сестра права. Порядок есть порядок...

Однако, в голосе старшей девушки вновь зазвучали издевательские нотки:

– Значит, государство со своими институтами власти не исчезнет?

Сдержанность, которую проявлял в эти минуты клерк отдела «Видеофакт», поразила бы и его коллег по отделу, и начальника. Спокойным и даже монотонным голосом, он ответил:

– Конечно, не исчезнет. Но оно как бы повернётся к человеку лицом...

Словно баррикада, расставив руки в стороны, младшая из девушек встала между Алексеем и сестрой:

– Так... Стоп, народ. Вы, что это удумали? Ненужно портить знакомство размышлениями о политике. Вы спятили оба? Вам, что поговорить не о чем? Тоже мне политологи выискались. Институты власти... Где ты Женечка, только нахваталась? А вы, Алексей, с молодыми и привлекательными девушками, придумайте тему для беседы поинтересней. О политике и так из каждого утюга горланят. Пощадите меня,

люди!.. Сегодня выходной, а вы тут дебаты устраиваете. Прекращайте немедленно...

Алексей и Женя рассмеялись...

Ваше будущее. Москва.

Не обнаружив похитителя аппарата перемещения, старший агент Строгов и спецназовцы покинули этаж отдела «Видеофакт».

Продолжался перерыв на обед, и потому этаж был безлюден. Заперев двери кабинетов, Дмитрий прохаживался по длинному пустому коридору и судорожно искал ответ на единственный мучающий его вопрос: действительно ли его друг стал причиной переполоха, или всё же есть слабая надежда, что Лёшка тут ни при чём?

Дождавшись окончания перерыва, Егоров вошёл в лифт и спустился на нулевой этаж.

Чем руководствовались архитекторы, проектируя здание агентства «Наследие» в городе Москве, техническими ли особенностями строения или исходили из соображений безопасности, но попасть на уровни, находящиеся под землёй, можно только, сделав пересадку на нулевом этаже. Именно переходя из лифта в лифт, попадаешь в некоторые отделы агентства. Не думаю, что это недоработка проектировщиков...

Чтобы попасть на подземные уровни здания агентства

«Наследие», Дмитрий прошёл обязательные требования системы безопасности, а именно: сканирование сетчатки глаз и считывание идентификационных параметров чипов – лишь после завершения процесса он привёл кабину лифта в движение.

Спустившись вниз, Егоров оказался на уровне отдела «Двенадцать».

По обе стороны от Дмитрия за стеклянными стенами напряжённо работали контролёры. Именно они следят за всеми нами и всё контролируют. Им, и только им ведомы все наши тайны.

В коридоре пульсировал красный свет тревоги.

Егоров бывал здесь не раз и не два, поэтому, подойдя к двери начальника отдела, без стука вошёл в кабинет.

Прямо с порога, Дмитрий задал здешнему руководителю вопрос:

– Что у вас происходит?

Судорожно перебирая стопку бумаг, тот ответил:

– Незаконное проникновение в минувшее. Что вас к нам привело?

– Мне нужно незамедлительно установить местонахождение сотрудника моего отдела.

Начальник искренне удивился словам Дмитрия:

– Где?

– Во времени.

– Немного позже. Видите, что у нас творится?

– Вы не поняли. Возможно, это ваш нарушитель.

Выдвинутым предположением, Егоров привлёк к себе внимание здешнего руководителя и прекратив перебирать бумаги, он поднял глаза:

– Какой его сектор?

– Девятнадцатый век, Россия.

– Наше нарушение – проникновение в 2014 год, август месяц.

– Это подходит...

Начальник отдела «Двенадцать» встал из-за стола:

– Пойдёмте за мной.

Выйдя из кабинета, он повёл Дмитрия между столами с компьютерами. Они подошли к рабочему месту, за которым сидел племянник Яши и узнав парня, Егоров положил ему руку на плечо:

– Привет.

Начальник отдела удивлённо спросил:

– Вы знакомы?

Обернувшись, контролёр испуганными глазами посмотрел на друга своего дядюшки, потом перевёл взгляд на своё плечо, где обосновалась чужая ладонь, как бы давая понять, что ей там не место, однако Дмитрий руку не убрал, точно бы удерживал парня, чтобы тот не сбежал. Вопрос руководителя отдела остался без ответа.

Егоров обратился к Михаилу:

– Найдите во времени моего сотрудника. Алексей Пота-

пов. Отдел «Видеофакт».

На вопросительный взгляд подчинённого, начальник отдела «Двенадцать» утвердительно кивнул и добавил:

– Помоги коллеге.

Приступив к поиску, Михаил озвучивал результаты:

– Так... Алексей Потапов, личный номер 0080717, добавочный 178/67.

– Теперь найдите его во времени.

Контролёр ввёл исходные данные в поисковик, и на мониторе появилась надпись: «Нарушитель сектора». Егоров растерянно посмотрел на Яшиного племянника. До последнего момента он питал слабую надежду, что Алексей «не при делах», но теперь... У Дмитрия перехватило дыхание, осипшим голосом он спросил:

– Что это значит?

Взглянув на своего начальника, контролёр ответил:

– Ваш сотрудник – нарушитель. Однако, для перемещения во времени, он не использует свои чипы. Что-то новенькое? Сложно идентифицировать пользователя, если тот путешествует в минувшее, не применяя систему «Двенадцать». Я такое вижу впервые.

Поперхнувшись, Егоров откашлялся себе в кулак:

– Так, и где он?

Михаил продолжил:

– В Москве. Начало события 17 августа 2014 года, 13-00. В помещении всё ещё пульсировал красный свет, и на-

чальник громко окрикнул подчинённых:

– Выключите вы эту моргалку. Мы нашли его. Всем отбой. Красный свет погас, и контролёры расслабились.

Посмотрев на начальника отдела, Егоров в отместку ему за плохую новость, с упрёком заметил:

– Вы нашли?

– Да, да, с вашей помощью. Признаю... Мне нужно срочно сообщить...

– погоди, погоди. Пойдем поговорим.

Приобняв коллегу за плечо, Дмитрий увел его обратно.

Устроившись в кресле, хозяин кабинета заговорил первым:

– Не понимаю, чего Вы от меня ждёте...

Переминаясь с ноги на ногу, Егоров топтался перед столом. Вёл он себя так не из-за смущения, а потому, что не знал, как уговорить здешнего руководителя совершить не совсем законные действия. Нерешительность Дмитрия, недолго продлилась, потому как он понимал всю необычность и даже опасность ситуации для Алексея. Агентство «Наследие» таких выкрутасов никому не прощает. Пристально посмотрев на начальника, он уверенным, громким голосом произнёс:

– Мне нужна переброска.

– Помилуйте. Без санкции руководства – это незаконно.

Егоров начал нервно расхаживать по кабинету:

– Пойми же ты. У него там девушка. Он с ней незнаком,

но уже влюблён. Так бывает...

Посмотрев на собеседника, который от удивления открыл рот, Дмитрий подвёл черту под своей необычной просьбой:

– Поможешь?

«Любовь – это святое» – хотел сказать руководитель отдела, но опустил глаза и негромко ответил:

– Прости Егоров, я не могу. Правда не могу... У меня дети...

Здесьшний начальник, как и Дмитрий был молод, но успел обзавестись и женой, и детьми.

В отчаянии махнув рукой, Егоров проговорил:

– Ладно... Бог тебе судья. О моём визите...

Перебив коллегу, хозяин кабинета развёл руками:

– Это как получится.

Ответ оппонента, шокировал Дмитрия, прозвучавшие слова были излишне откровенными, и бескомпромиссными.

Не возразив, не осудив и не ответив начальнику отдела «Двенадцать», Егоров выбежал из кабинета.

К моменту обнаружения трофейной технологии пространственно-временных искривлений, «возрастная эпидемия» практически оставила государственный аппарат власти без опытных чиновников, однако куда тревожней обстояли дела у военных, потерявших в мирное время генералитет и старших офицеров.

Предложенный учёными план спасения человечества был, несомненно, хорош, но на то время существовал лишь в теории. Никто точно не знал – отступит «возрастная эпидемия» или нет, воплоти мы замысел в жизнь. Даже учёные сомневались – слишком дерзкой была идея.

Тем временем население планеты не просто молодело – мы теряли накопленный старшим поколением опыт во всех сферах жизнедеятельности. Оценив риски, мы предприняли шаги, в корне изменившие уклад жизни на Земле.

Не в одночасье, а планомерно мир оказался в руках молодых.

Таких карьерных взлётов не было никогда. Высокие государственные кабинеты занимали люди, не обладающие не только послужным списком, но и житейским опытом, а на должности высшего командного состава назначались не нюхавшие порох офицеры, по армейским меркам, фактически призывники.

Вот и выходило – вчерашние мальчишки-лейтенанты становились полковниками или даже генералами. Почему не назначали на высокие воинские должности без присвоения генеральских званий – ответ очевиден. В мирное время авторитет в армии – это прежде всего воинское звание, личные качества обладателя лампасов и генеральских звёзд рассматриваются подчинёнными как дополнение к этим атрибутам власти. Командир дивизии или корпуса в звании лейтенанта или капитана выглядит несколько фальшиво. К тому же воз-

раст генеральскому званию не помеха.

Получала молодёжь новые должности и звания, так сказать, с запасом лет – на вырост. Население планеты восприняло кадровые изменения властных структур несколько скептически. Изначально всё выглядело, как будто молодёжи позволили примерить отцовские мундиры или донести до папиной работы портфель.

И всё же, тактика оказалась верной. Ещё остававшиеся в живых участники Первой межпланетной войны успели передать боевой опыт молодому поколению, а чиновники постарше – натаскать молодёжь в бюрократических тонкостях.

Сложные времена всегда требуют нестандартных решений. Признаюсь, даже запустив в эксплуатацию систему «Двенадцать», мы продолжаем опасаться новой вспышки возрастной эпидемии. Слишком масштабны были потери, а расстояние до края бездны – ничтожно. К тому же вы должны понимать: «возрастная эпидемия» не прекратилась мгновенно с началом работы системы. Умерли все, кто уже болел, а нашему организму понадобилось время, чтобы прийти в норму. Прошло больше года, прежде чем учёные зафиксировали положительный баланс в пользу рождающихся детей. А немного позже государство зарегистрировало нулевую смертность граждан от старости.

Некогда процветающие похоронные конторы массово разорились. Жертвы уголовных преступлений и несчастных случаев не покрывали расходы гробовщиков.

Из всех историй мальчишек-лейтенантов, в одночасье ставших генералами или полковниками, особо выделялся случай Серёжи Зорина.

По причине катастрофической нехватки населения, поступив в военные учебные заведения, курсанты одновременно зачислялись на различные должности как в армейские и флотские подразделения, так и в структуры агентства «Наследие». К слову скажу, благодаря этому сроки обучения будущих офицеров сократились. Однако то, что произошло с Сергеем, поразило всех. На втором году учёбы в военном училище его назначили начальником службы безопасности агентства «Наследие», а после сдачи экстерном выпускных экзаменов вручили лейтенантские погоны, но уже через месяц Зорину присвоили звание генерал-майор. Как? Почему именно он? Сокурсники и сослуживцы, недоумевая, терялись в догадках, потому как одновременно с учёбой Сергей числился в отделе «Двенадцать» и непосредственно к службе безопасности никакого отношения не имел.

Новоиспечённый генерал отнёсся к повышению очень сдержанно. Несмотря на новое назначение и генеральское звание, Зорин поступил в военную академию, где на момент описываемых событий повышает своё образование. Вот такая счастливая судьба у Серёжи Зорина.

Сегодня генерал-майор Зорин не только занимает долж-

ность начальника службы безопасности, но и входит в Высший Совет при агентстве «Наследие». В свои двадцать три года он уже около трёх лет носит генеральские погоны и командует армией специальных агентов по всему миру.

По сути, Зорин является шефом всех служб безопасности на планете, к каким бы структурным образованиям они ни относились. Даже потенциал армейских генералов меркнет перед полномочиями двадцатитрёхлетнего Серёжи Зорина, потому как «время» не входит в сферу их компетенций, а значит, если в минувшем происходят нестандартные ситуации, они идут на «поклон» к нему – генералу Зорину.

Ваше будущее. Москва.

Доложив обстоятельства кражи аппарата перемещения, старший агент Строгов стоял в кабинете генерал-майора Зорина с виноватым видом и получал нагоняй:

– Не ожидал я такой лажи от тебя, Семён. Веришь? Не ожидал. Обделался ты, Сёма, сам понимаешь.

Генерал провёл ладонью, указывая уровень выше головы. Строгов потел и демонстративно трогал шишку на лбу.

Если бы не генеральская форма и большие звёзды на плечах Зорина, со стороны непосвящённому невозможно определить уровень взаимоотношений двух молодых людей. (Подружку парни не поделили, что ли?)

– Ты уверен? Именно Потапов напал на тебя?

– Всё сходится. Он из отдела «Видеофакт», к тому же именно он незаконно переместился в 2014 год.

– Что думаешь предпринять? Если решил раздуть историю, то сразу скажу – не советую. Огласка тебе лишь навредит, а потому решай проблему по-тихому и не труби в рог. Времени у тебя осталось до переброски в сектор «Двенадцать». Не управишься, история выльвет на всеобщее... Ну, ты меня понимаешь.

– Я понимаю, генерал.

– Хорошо, что понимаешь. Так что будешь делать?

– Есть у меня особо доверенная группа агентов отдела «Возврат», хочу их подключить.

– Неплохо. Ещё что? Нужно же выяснить, кто такой этот Потапов и что им двигало.

– Начальник отдела его близкий друг.

– Ты про Егорова?

– Так точно.

– Знаю Егорова. Много хорошего слышал в его адрес. Так что с ним? Причём здесь Егоров?

– Хочу допросить.

– Что? Ты спятил? Что это тебе даст?

– Он может быть замешан.

– Замешан? В чём?

– Егоров мог знать о планах Потапова.

Зорин пристально посмотрел на Строгова. Тот стоял, виновато потупив взгляд себе под ноги:

– Семён, а ты сегодня после переборки из сектора «Двенадцать» знал, что будешь допрашивать Столетова? А в твоём кармане окажутся два аппарата перемещения во времени? Ответ. Не молчи.

– Он мог знать о планах друга в перспективе...

– Семён, ты идиот. Весь инцидент, произошедший с тобой, – стечение обстоятельств, а не заговор. Импровизация судьбы... Понимаешь?

– Тогда почему Егоров сразу направился в отдел «Двенадцать» и уговаривал тамошнего начальника на незаконную переборку?..

– Беспокоится человек о судьбе товарища. Такое тебе в голову не приходило?

– Тут явно что-то нечисто.

– Ну, хорошо, хорошо. Если ты считаешь целесообразным допрос Егорова, тогда действуй. Только будь с ним крайне тактичен. Не лови на словах, не загоняй в угол, не угрожай разоблачениями. Нет, нет и нет. Он преданный агентству человек. Пусть это будет не допрос, а беседа. Беседа о его друге, Потапове.

– Тогда, может?..

– Нет, только в допросной комнате, на наших условиях и под видеозапись. Никаких мягких кресел и чашек кофе. Делая запись, мы страхуемся на случай, если он решит жаловаться.

Строгов улыбнулся:

– Я всё понял.

– Давай, Сёма, прояви коварство, но тактично. Не сглуми.

Помни, кто он. Свободен...

Припадая на правую ногу, Строгов вышел из кабинета генерала Зорина.

Несмотря на возраст, а, напомним, старшему агенту всего лишь двадцать пять лет, Строгов – серьёзный человек, и пу-
стяками не занимается.

Как-то журналисты его спросили, почему он стал агентом безопасности? Не задумываясь, Семён ответил: «Выбора не было, я им родился». На самом деле всё обстояло несколько иначе. Естественно, карьеру в органах Семён Строгов начал не с момента рождения, но достаточно рано, если учитывать случай, произошедший с ним в детские годы.

До войны Строговы проживали на Дальнем Востоке тогдашней России, где родители Семёна трудились в космической сфере. Папа, на то время молодой специалист, начинал карьеру инженера-ракетчика, а мама занималась медициной в Центре исследований. В начале войны отца откомандировали в Сибирь на один из секретных объектов отрасли, и Семён с мамой остались одни...

В первые дни природных аномалий, когда отец мальчика всё ещё находился в затянувшейся командировке, научный городок, где проживала семья, оказался в эпицентре земле-

трясения. Удар стихии пришёлся в ночное время суток, после чего Центр исследований лежал в руинах. Семёну с мамой чудом удалось выбраться из-под завалов дома. Мама не пострадала, а вот будущему старшему агенту обрушившимися фрагментами перекрытий покалечило правую ногу. Несколько километров женщина несла семилетнего сына по разрушенному ночному городу, пока их не подобрала спасатели. Выживших людей, власти срочно эвакуировали из опасного района, и мама с Семёном оказались на Урале в лагере для пострадавших от стихийных аномалий.

Спустя несколько дней, дальневосточный район, где ранее проживала семья Строговых в результате чудовищных землетрясений ушёл под воду.

В лагере для пострадавших женщину определили на работу в передвижной госпиталь, а её сын днями напролёт сидел с загипсованной ногой перед окном в жилом модульном блоке. Из окна хорошо просматривались хозяйственные и складские строения. Пока мама дежурила в госпитале, Семён развлекал себя наблюдениями за работой продовольственного склада и склада медикаментов. Всё увиденное мальчишка аккуратно записывал в тетраточку. Наблюдая за складами, он обнаружил ряд нестандартных особенностей в их работе. Сын показал записи маме, мама начальнику госпиталя, тот дальше по цепочке. Благодаря бдительности и любопытству семилетнего паренька вскрылись хищения запасов продовольствия и медикаментов, после чего предста-

витель правоохранительных органов в торжественной обстановке, перед всем лагерем, объявил Семёну благодарность. Вот, по сути, с этого случая и началась карьера старшего агента Строгова в органах безопасности.

Ваше будущее. Москва.

Егорова перехватили на этаже отдела «Видеофакт» и тактично, без грубостей, препроводили в допросную комнату. Он не стал гадать, чем заинтересовал службу безопасности – всё понятно: дело в Лёшке, потому как в отношении себя он был спокоен – лично за ним грехов не числится. А вот, осознав последствия поспешного решения, то есть похода в отдел «Двенадцать», Дмитрий мучился от стыда и угрызений совести. «Какой же я идиот, – думал он – лучшего друга преподнёс службе безопасности на блюдечке...»

В допросной комнате, начальника отдела усадили на стул, но наручники не надели, а через стол, занял место старший агент Строгов:

– Согласитесь Егоров, мы сегодня тесно общаемся. Глядишь, подружимся.

Сотрудник службы безопасности верно подметил, эти сутки как никогда насыщены встречами с ним, даже перенасыщены, но это отнюдь не радовало Дмитрия, он что говорится предпочитал держаться подальше и от людей вроде Семёна Строгова, и вообще от любого начальства. На такой знаете

ли дешёвый заезд перед допросом, а он был уверен, что его доставили на допрос, Егоров предпочёл дистанцироваться от якобы собеседника:

– Вы подружитесь с арестантом?

– Вы не арестованы. Вас пригласили для разговора.

То, что агент безопасности хитрит, пытаясь расположить к себе допрашиваемого, Дмитрий осознал, но всё же напрягся:

– Смешно.

– Что смешно?

– Формулировка. Пригласили для разговора, в допросную комнату. Интересный разговор у нас получится... Давайте без политеса. Переходите сразу к делу. Чем я заслужил внимание службы безопасности?

В голове старшего агента не было ни хитроумно выстроенных схем допроса, ни вообще какого-либо плана, он просто спрашивал и по возможности хотел слышать правдивые ответы, но всё же иногда, Семён бывал нетерпелив и тогда он начинал нервничать и злиться, а в гневе, он не только представлял опасность для окружающих, но и для самого себя. Числился за агентом такой недостаток, иногда он шёл в разнос и крушил, достигая своей цели всё на пути.

Перед тем как начать «встречу» с начальником отдела «Видеофакт», Строгов ознакомился с выписками из его личного дела и был несколько растерян и удивлён: где зафиксированные негативные проступки Егорова, где отрицания

или несогласия с властью, где грехи морального характера, на худой конец, где романы с замужними женщинами?.. Семён терялся в догадках, то ли кто-то подчистил досье, то ли кто-то спустя рукава выполнил свою работу, но поверить, что огрехов в личности Дмитрия просто не было, агент безопасности не мог. Сотрудники службы контрразведки агентства, а есть в его структурах и такой отдел, нередко, в кругу коллег, кичатся своим умением, по крупинкам собирать информацию об интересующем агентстве «Наследие» объекте, но никакое составленное ими досье не отображает всей полноты «картины», и за сухими выкладками трудно распознать самого человека, то есть, вывернув его наизнанку скрупулёзно исследовать...

Старший агент Строгов был в этой сфере настоящим уникалом, читая между строк он определял и характер, попавшего «под колпак» спецслужб гражданина, и его слабые места, но не те, которые указывались в официальном документе, а те о которых каждый из нас умалчивает. С Егоровым же, было всё как-то не понятно, возможно сумбурность момента, возможно отсутствие времени, но даже после ознакомления с имеющимися материалами на него, начальник отдела «Видеофакт» оставался для старшего агента «тёмной лошадкой». Вся эта недосказанность и некая мнимая таинственность вокруг личности Егорова очень насторожила агента, потому как он точно знал, кристально честных людей не бывает:

– Хорошо. Если вы такой нетерпеливый, то перейдём сразу к делу. Расскажите мне о своём друге...

Да, Строгов обладал определёнными талантами, и такой знаете ли жилкой агента-оперативника, позволяющей ему выделяться из общей массы сотрудников службы безопасности, которая помогла Семёну продвинуться по службе, но не обошлось и без ложки дёгтя. Когда он шёл по следу подозреваемого, то азарт охотника туманил его разум и он, в такие моменты, переставал откликаться на простые человеческие чувства. Строгов словно не видел, что в опасных ситуациях во взаимоотношениях между людьми действуют не принципы прагматизма, а человечность и душевность, что сложные жизненные вопросы или конфликты они решают по велению сердца, и нередко в ущерб самим себе...

Вот и теперь бескорыстную дружбу между Потаповым и Егоровым, он принял за заговор, а желание Дмитрия поскорее исправить свою же оплошность, и прийти на помощь другу, старший агент воспринял, как нетерпение оппонента...

Начальник отдела «Видеофакт» поднял голову вверх, и как-то демонстративно глубоко вздохнул и на выдохе ответил:

– О каком? У меня много друзей.

– О клерке вашего отдела Алексее Потапове. Вы ведь друзья?

По сути, двое сотрудников агентства «Наследие», были

коллегами, они оба боролись с преступностью, только один выявлял их, а другой подключался к борьбе на завершающем этапе, занимаясь сбором доказательной базы для суда, поэтому Дмитрий тоже владел некоторыми навыками в этой сфере, то есть ему не единожды приходилось допрашивать подозреваемых, и вооружившись логикой, выстраивать цепь событий и делать правильные выводы. Да, у него нет такого опыта как у Семёна, однако ему не составило труда догадаться и о характере встречи, и о объекте обсуждения, и всё же у Егорова тряслись руки, которые он сложил на груди.

Пристально, посмотрев на старшего агента, он ответил:

– Выходит, именно я сдал вам Лёшку... Заложил товарища... Отличился...

– Не обольщайтесь. Мы и без Вас в состоянии установить личность нарушителя. Ответьте на мой вопрос.

Переведя взгляд на разделяющую его и старшего агента поверхность стола, Дмитрий ответил:

– Дружим с детства.

– Расскажите нам о нём.

После слова «нам», Егоров выразительно посмотрел в зеркало, указывая пальцем на стекло, и Строгов ответил на немой вопрос собеседника:

– Да-да. Мы фиксируем беседу...

Еле слышно, Дмитрий произнёс:

– Понятно...

– Что вас смущает Егоров? Факт беседы или тема?

Появившиеся в голосе Строгова нотки раздражительности навели Дмитрия на мысль – не стоит испытывать терпение представителя службы безопасности:

– Что вас интересует?

– Расскажите о нём. Например, как вы познакомились?

– Мы росли вместе, в лагере для переселенцев, он сирота, как и я. Отец Алексея погиб на Первой межпланетной войне, а мать пропала без вести во времена природных аномалий. Как познакомились?.. Я не помню. Мне иногда кажется – мы с ним из одной утробы.

– Он подвержен срывам, депрессиям, психозам?

– Такого я не замечал.

– По натуре романтик?

Удивлённо, Егоров посмотрел на старшего агента:

– Разве это преступление?

– Начальнику отдела «Двенадцать» вы обмолвились, что Потапов влюблён, но незнаком с девушкой.

– Уже успели тряхануть человека. Лихо работаете.

– Стараемся. Так Потапов влюблён?

– С кем не бывает. Он увидел её в видеоролике 2014 года, ну и... В общем, по уши.

– Как это вообще может быть? Согласитесь, выглядит несколько странно, если не сказать глупо.

Дмитрий разделял позицию Строгова: влюбиться в девушку, каталогизируя видео из прошлого, не просто глупость – это тихое любовное помешательство.

Испытывая неловкость за друга, Егоров ответил на вопрос:

– Согласен. Странно и глупо.

– Кто она?

– Я не знаю, и он не знает.

– Вы склоняли начальника отдела «Двенадцать» на незаконную переброску. Это так?

– Надеюсь, он не пострадает из-за меня?

– Не вижу его вины. Я жду ответа на вопрос.

– У вас есть друзья или друг?

– Безусловно.

– Вы предпримете какие-либо действия, дабы помочь другу?

– Несомненно.

– Тогда к чему этот вопрос?

Изумлённо, посмотрев на собеседника, Строгов повысил голос:

– Объясните мне, почему вы не воспользовались своими возможностями?

Последние слова старшего агента привели Егорова в замешательства. «Он подсказывает решение или это провокация?» – думал Дмитрий. Слухи о коварстве собеседника гуляли по коридорам агентства «Наследие».

Ай, как сплеховал он, как поспешил. Ведь мог, мог и через свой отдел всё организовать. Егоров корил себя за упущенный момент, а тем временем Строгов терпеливо ожидал

ответа на поставленный вопрос.

Почесав затылок и тряханув головой, Дмитрий заговорил с возмущением в голосе:

– Вы думаете, я бы посмел нарушить?..

Сотрудник службы безопасности мгновенно уловил игру оппонента и понял – продолжать разговор в данном ключе бессмысленно. Семён искал иной сценарий развития беседы. Он принял решение прервать встречу и посмотреть, как отреагирует Егоров. Недосказанность всегда рождает вопросы, но сначала решил слегка «подсластить» ситуацию.

– Признаюсь, поступок Потапова меня озадачил. Чтобы вот так сломя голову из-за девушки, с которой даже незнаком, рушить жизнь и карьеру... Не зря в народе говорят: любовь – страшная сила, но ещё говорят: не все влюблённые расцветают, иные сгорают дотла. Боюсь, ваш друг из последних. И всё же... Молодец парень. Восхищаюсь им...

«Сладости», которыми агент одарил его друга, Дмитрий Егоров пропустил мимо своих ушей, но призадумался... Почти со всем, что говорил Семён, он был согласен, но никто не знал Лёшку так как он и поэтому искренне переживал за его будущее. Многое произошло за те пятнадцать лет которые они были дружны с Алексеем, и Дмитрий хорошо помнил, как раним его друг, как тяжело он переживал утрату родителей и как трудно ему было свыкнуться с тем обстоятельством, что он остался на всём белом свете один. Не забыл он и как нелегко Потапов сходится с новыми людьми и как

переживает неудачи на личном фронте, а такие у молодого парня случались:

– Про восхищение не скажу, однако, я искренне озабочен дальнейшей судьбой Алексея.

– Ну, хорошо. Наша беседа окончена. Вы можете идти.

Усмехнувшись, Строгов встал, Егоров тоже поднялся на ноги:

– А с Потаповым что будет?

– А что в таких случаях бывает? Незаконное проникновение в прошлое, плюс кража имущества агентства.

На лице Дмитрия появился испуг. Он снова сел на стул и посмотрел на старшего агента снизу-вверх:

– Вы и кражу ему инкриминируете?

– А как он хотел. Не успел я по нужде, так сказать... Ваш Потапов вор. А какой момент выбрал, чтобы украсть... Негодяй!

Трогая живот, Строгов сел на стул с гримасой боли на лице.

– Чертов синтезатор пищи. Скачок напряжения – и еда испорчена. Я уже пару суток мучаюсь.

Глядя на страдания старшего агента, Дмитрий рассуждал: «он ломает комедию или действительно мается с животом»:

– Так это личное?

Семён невольно потрогал шишку на своём лбу:

– Ничего личного. Я профессионал. В 2014 год уже отправлена группа агентов отдела «Возврат». Найдём вашего

друга... Не впервой.

– Послушайте. Алексей – хороший парень, отличный сотрудник, преданный и честный член общества. Нужно помочь человеку. Ну, оступился, влюбился...

– Он нарушил несколько законов.

– Нас что, стало слишком много? Мы начинаем разбрасываться людьми?

Укоризненно, Строгов исподлобья посмотрел на Егорова:

– Никто не намеревается его уничтожить. В отделе «Возврат» не палачи, а агенты. Потапова арестуют и вернут обратно в наше время.

– Тогда почему Алексея не перебросят в настоящее принудительно. Существуют же соответствующие протоколы. Воспользуйтесь ими, зачем агентов посылать в минувшее, и тратить ресурсы. К тому же я слышал: учёные что-то новенькое намудрили с оружием рабства для нужд службы безопасности, а агенты отдела «Возврат» тестируют экспериментальный образец в «полевых» условиях.

– Обстоятельства данного дела заставляют нас действовать без какой-либо огласки. Что касается оружия «сардук». Вы правы, учёные постарались – на малых режимах излучение безвредно. Светлые умы доказали...

Слова агента вывели Егорова из себя, он закричал на Строгова:

– Конечно, без огласки! Кто вам позволит легально тестировать оружие на людях! Чёртовы учёные! Покажите мне

хоть одного попавшего под импульс, который остался прежним человеком? Ученые... Откуда им знать? Они что, на себе проверяли? Сомневаюсь...

Понизив голос до хрипоты, старший агент ответил на выпад начальника отдела «Видеофакт»:

– А как вы хотели?..

Возмущение переполняло Дмитрия, он задышался от негодования:

– Я бы хотел, чтобы запасы этого оружия полностью уничтожили. Столько бед оно нам принесло! Вы разве забыли? Основное предназначение этого оружия – превратить человека, парализовав его волю, в рабское существо. Зачем, спрашивается, к «сардук» допустили учёных? Ведь медики так и не научились устранять последствия применения импульса. Подозреваю, ни те, ни другие понятия не имеют, какие скрытые механизмы человеческого организма запускает излучение.

– Согласен. Медики оказались не на высоте. Тем не менее, из соображений безопасности мы не можем...

Продолжая негодовать, Егоров перебил Строгова:

– А агенты отдела «Возврат» вообще понимают, что творят? Из каких таких соображений безопасности моего друга сделают овощем. Разве это безопасность, это же карательная мера.

– Такова жизнь. В данной ситуации без «сардук» никак не обойтись.

– Понятно. Решили и арестовать, и наказать Алексея, протестировав на нём оружие рабства. Одним выстрелом «убить двух зайцев». Только Алексей не заяц, а человек, за что его так? Влюбился парень, что с того. Махнуть к девушке сквозь время, несомненно, безумный поступок... Но безопасность то здесь при чём? Не понимаю...

На мгновение замолчав, Дмитрий задумчиво произнёс:

– Я не нахожу ответ – почему экстремиста Столетова, вы лично почти целовали в задницу, а на Алексея спустили всех собак?

– Вам, как начальнику одного из отделов современного судопроизводства, я объясню. Со своих всегда строже спрос. Ваш Потапов – совершил преступление, а мы вправе применять любые спецсредства, пусть и экспериментальные, дабы обезопасить общество...

Егоров вновь перебил старшего агента, но теперь уже пытаясь припереть того к стенке:

– Подождите, Строгов. По закону применение аппаратов «сардук» запрещено.

– Конечно, запрещено. Я этого не отрицаю. Только вот в новой редакции хартии «Выживших», чётко прописано: «Запрещено в текущем времени», а ваш Алексей Потапов находится в прошлом, где наш закон относительно «сардук» молчит. С точки зрения законности, к нам не придраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.